

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 202 (5573)

27 августа 1943 г., пятница

ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро. — Оперативная сводка за 26 августа (1 стр.).
Майор Г. Меньшиков. — Опыт наступательных боев в Брянских лесах (2 стр.).
Майор А. Зворыкин. — Бой танков за населенный пункт (2 стр.).
ИЗ ОПЫТА БОЕВ ЗА ХАРЬКОВОМ. — Майор К. Буковский. — Прорыв немецкой обороны (2 стр.).
В. Ильенков. — Условие существования. — Рассказ (3 стр.).

Генерал-лейтенант М. Миловский. — Военно-автомобильные дороги во время наступления (3 стр.).
Демьян Бедный. — Орлята. — Героическая повесть (3 стр.).
Майор Н. Шванков. — Политотдел, равнодушный к своей газете (2 стр.).
К. Гофман. — Трезвая оценка обстановки (4 стр.).
Е. Габрилович. — Ребенок (4 стр.).
Главный палач на посту министра (4 стр.).

Настойчиво повышать эффективность каждого боевого вылета!

В развернувшихся теперь наступательных боях наша авиация уже немало сделала для победы, но еще больше ей предстоит сделать. Наступление Красной Армии продолжается, и авиационные части, как и другие рода войск, обязаны неустanno наращивать мощь своих ударов по врагу. Это означает, прежде всего, что советские летчики должны изо дня в день решительно и настойчиво повышать эффективность каждого боевого вылета бомбардировщиков, штурмовиков, истребителей.

Завоевав инициативу в воздухе, наши летчики действуют теперь в несравненно более благоприятной, чем прежде, воздушной обстановке. Однако значит ли это, что авиационные командиры могут хоть сколько-нибудь ослабить свою бдительность, уменьшить свое внимание к вопросам организации каждого вылета, к вопросам обеспечения его всеми имеющимися в их распоряжении средствами? Конечно, нет! В настоящее время воздушной войны старается всеми мерами противодействовать наступательному порыву наших летчиков. Он видоизменяет свои тактические приемы, стремится улучшить момент, дабы с меньшими для себя потерями нанести нам ущерб. Немецкая авиация потеряла инициативу в воздухе, но она еще способна, и, чтобы повысить боевой эффект каждого нашего вылета, авиационным командирам, штабным офицерам и летчикам надо быть все время на чеку.

Главное — неуклонно совершенствовать приемы борьбы. Нельзя терять и тени самоуспокоенности, которую вышедшая благоприятная воздушная обстановка может породить у шух неопытных людей. Остановиться на месте, не искать новых, все более действенных и искусных приемов борьбы — означает потерять за шаг. А шаг, как свидетельствует опыт боев, влечет за собой самые пагубные последствия. На X-ском участке фронта группа бомбардировщиков имела задор вылететь на одном по одному объекту. Спланировав первый вылет и осуществив его удачно, штаб, планируя следующие вылеты, в точности копирует первый, вылет до числа паражмаемых для удара самолетов, времени их появления над целью и даже самых заходов на цель с одного и того же направления. В результате немцы, уловив стандарт в действиях наших бомбардировщиков, встретили очередную их налет умышленно противопоставив истребителей и, завязав ожесточенный воздушный бой, нанесли им серьезные потери.

Решительно отказавшись от какого бы то ни было шаблонизации в организации боевых вылетов, нужно вместе с тем шире открыть дорогу инициативе командиров подразделений. Нынешние массовые действия нашей авиации немислмы, конечно, без самой строгой централизации управления действиями больших групп бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей. Но эта централизация управления ни в коем случае не должна принимать форму мелочливой опеки над каждой группой самолетов. Нельзя изводить роль командиров таких групп до выполнения простейших обязанностей администратора, нельзя сковывать оперативно-тактическое мышление командиров жесткими рамками плана боевого вылета, разработанного во всех деталях без их участия. Эффективность боевого

полета в первую очередь зависит от той инициативы, того тактического замысла, который созрел у командира на основе здоровой оценки обстановки, на конкретном участке боевых действий. Вышеуказанные штабы, ставя задачи подразделениям, дают лишь общую наметку ее выполнения. Все же остальное, лежащее в области воздушной тактики, использования того или другого приема боевой работы, должно оставаться в ведении авиационного командира, непосредственно решающего боевую задачу.

От каждого командира и летчика требуется нанести врагу наибольшее поражение, максимально сохраняя при этом свои силы. Достижение победы малой кровью, малыми потерями можно при том условии, если все контрмероприятия немцев будут своевременно учтены и в ходе боя будут найдены еще более действительные приемы уничтожения противника. Скажем, теперь немцы, возмещая недостаток в истребителях, стараются как можно гуще насытить свою оборону зенитными средствами. Иной раз они встречают наших штурмовиков не только огнем специальных зенитных установок, но и огнем минометов и других видов оружия. Это означает, что обеспечение боевых эшелонов штурмовиков и бомбардировщиков должно строиться не только для отражения контратак немецких истребителей, но и для поражения зенитных средств врага.

Правильный выбор средств и способов поражения той или другой цели, появившейся на поле боя, может резко повысить эффект боевого вылета. Бомбы, снаряды и пули всегда должны быть использованы с таким расчетом, чтобы каждая из этих средств огня поразило именно то, что оно способно поразить по своим расчетным данным. Следовательно, еще перед вылетом, сообразуясь с характером цели, командир обязан взять на борта самолетов такую боевую нагрузку и так распределить ее между экипажами, чтобы каждый летчик мог выполнить задачу с максимальным боевым эффектом. Как в тактических приемах борьбы не должно быть шаблона, так и тактическая сторона организации боевого вылета должна быть свободна от вредной стандартизации.

Стремлением максимально повысить боевой эффект каждого вылета должны быть пронизаны действия не только бомбардировщиков и штурмовиков, но и истребителей. Советский летчик-истребитель — это передовой боец нашего воздушного наступления. Он призван не только оборонять свои войска и другие виды авиации от контратак вражеских самолетов, но и все время наступать на них, уничтожая каждую появившуюся в небе неприятельскую машину. Вылет истребителей, в котором не было воздушного боя, не может быть назван боевым, эффект его невысоок. Командиры и летчики-истребители обязаны так построить свою работу, чтоб каждый их полет был отмечен очередными победами над воздушным противником.

Наша авиация, завоевав инициативу в воздухе, продолжает вести ожесточенную борьбу с немцами. И чем плодотворнее будет теперь каждый наш боевой вылет, тем ближе конечный исход этой борьбы, полный разгром врага. Неустанно совершенствуясь, настойчиво, изо дня в день повышая эффективность повседневной боевой работы всех наших самолетов!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 26 августа

В течение 26 августа наши войска, наступающие западнее ХАРЬКОВА, продвинулись на отдельных участках вперед от 4 до 6 километров и заняли несколько населенных пунктов.

В Довбассе, в районе юго-западные ВОРОШИЛОВГРАДА, наши войска вели бой по улучшению своих позиций.

На других участках фронта наши войска вели боевую разведку.

В течение 25 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 92 немецких танка. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 38 самолетов противника.

Западнее Харькова наши войска продолжают наступление и заняли несколько населенных пунктов. В боях за один населенный пункт части II-ского соединения разгромили два батальона пехоты противника. Захвачено 17 орудий, 69 пулеметов, 45 автоматов и склад боеприпасов. Взяты пленные. На другом участке советские бойцы отразили неоднократные контратаки гитлеровцев и нанесли им большой урон. Уничтожено свыше 800 немецких солдат и офицеров. Погибло и сожжено 16 танков противника. На плачах отступающих немцев наши подразделения ворвались в крупный населенный пункт и ведут упорные бои.

Южнее Харькова бойцы II-ской части в ожесточенном бою уничтожили 600 гитлеровцев, сожгли 9 танков и 2 самоходных орудия противника.

В борьбе против немецких захватчиков советские бойцы показывают отвагу и высокую боевую выучку. На одном участке 16 немецких танков пытались нанести удар по фланг нашей части. Находящийся в засаде танк лейтенанта Паршина открыл огонь и уничтожил 4 немецких средних танка, шедших в голове колонны. Затем т. Паршин перенес огонь на тяжелые немецкие танки и подбил 3 танка типа «тигр». Остальные вражеские машины отступили. Артиллерийская батарея гвардии майора Брылева в одном бою уничтожила 6 немецких танков и несколько десятков гитлеровцев. Летчик-истребитель младший лейтенант Михеев за десять дней сбил 7 бомбардировщиков и 2 истребителя противника.

В Довбассе, юго-западнее Ворошиловграда, наши войска вели бой по улучшению своих позиций. Противник предпринял ряд последовательных контратак, но не добился успеха. II-ское соединение в ожесточенных боях уничтожило 1.200 немецких солдат и офицеров и взяло 120 пленных. Уничтожено 32 немецких танка, 43 орудия, в том числе 12 самоходных танков, 2 железнодорожных эшелона с боеприпасами, 6 других военных имуществ.

Южнее Новомоскова наши войска, отражая контратаки противника, уничтожили до батальона немецкой пехоты, подбили и сожгли 16 вражеских танков, 3 самоходных орудия и 40 автомата. На одном участке двенадцать красноармейцев под командованием лейтенанта Веселова вступили в бой с десятью немецкими танками. Наши бойцы гранатами вывели из строя четыре танка противника. Осталь-

ные немецкие танки отошли на исходные позиции.

На Брянском направлении наши подразделения вели разведывательные действия. Бойцы II-ской части ворвались в немецкие траншеи и в результате ожесточенной схватки овладели ими. В этом бою противник потерял убитыми более 100 солдат и офицеров.

На Ленинградском фронте наши подразделения истребили до двух рот пехоты противника, разрушили 23 дзота и 13 землянок. Танкисты под командованием старшего лейтенанта Иваненко за три дня уничтожили 10 немецких полевых орудий, подбили 2 самоходных пушки «Фердинанд» и истребили несколько десятков вражеских пехотинцев.

Авиацией Краснознаменного Балтийского флота в Финском заливе потоплены сторожевой корабль, сторожевой катер и капонсерская лодка противника.

В ночь на 15 августа в одном из районов Орловской области партизанский отряд совершил смелый налет на немецкий гарнизон, расположенный в крупном населенном пункте. Застигнув противника врасплох, партизаны истребили 40 гитлеровцев и захватили 17 пленных. Советские патриоты сожгли склад горючего, склад продовольствия и помещение немецкого штаба. Захвачено знамя воинской части, 2 орудия, 6 пулеметов и 35 винтовок. Партизаны другого отряда уничтожили охрану концентрационного лагеря и освободили находившихся в нем 130 советских граждан.

Взятие в плен немецкие обер-фельдфебеля Вилли Рихтер, Гюнтер Фрише и Гейль Лате (из 255 артиллерийского полка 255 немецкой пехотной дивизии) рассказали: «В районе Борисовка наш артиллерийский полк вместе с частями других дивизий попал в окружение. Попытки прорваться к оцепленным остались безуспешными. Русские вскоре разгромили окруженные немецкие части. Многие солдаты сдались в плен. После провала летнего наступления немецкие войска на Курск офицеры говорили нам: «Мы потеряли надежду и наши потери велики, но эти жертвы принесли не напрасно. Мы ослабили русских и предотвратили их наступление». Однако все это оказалось неправдой. Русские войска перешли в наступление на широком фронте, а немецкая армия отступает».

ПОДВИГ КОЛХОЗНИЦЫ ОЛЬГИ ФИЛИПОВНЫ ПИСКАРЕВОЙ

Колхозница деревни Батамы, Знаменского района, Смоленской области, Ольга Филипповна Пискарева спасла боевое знамя артиллерийского полка. Это было осенью. Превосходные силы гитлеровцев ворвались в деревню. Тяжело раненый комиссар полка перешел на хранение Ольге Филипповне боевое знамя. Гитлеровцы вырвались из дома колхозников и устранили повальный грабег. Ольга Филипповна обернула знамя вокруг своего тела и несколько часов хранила его так. Следующей ночью она бережно уложила его в ведро и зарыла в сухую землю. Много тревожных ночей провела Ольга Филипповна, сохраняя святыню полка.

В районе свирепствовали гитлеровцы, расстреливая стариков, женщин и детей, сжигали раненых красноармейцев, угоняли юнойшей и девушек на каторжные работы в Германию. Зверства немцев не испугали преданную дочь Родины. В черные дни немецкой оккупации много бойцов и командиров Красной Армии находили в доме Пискаревой надежный приют и материнскую заботу. Замой немцы расстреляли невестку Пискаревой за то, что ее муж — Петр Андреев в это время служил в Красной Армии. Убитую жеманку немцы бросили за сарай и под старухой расстреляли хоронить. Скоро фашистские мерзавцы расстреляли племянника Пискаревой, а затем схватили ее мужа.

Когда пришли в деревню советские воины, колхозница выполнила наказ комиссара — передать знамя командованию Красной Армии. Под боевым знаменем, спасенным колхозницей Ольгой Пискаревой, советские артиллеристы вновь будут громить фашистские банды.

Вчера в деревне Батамы состоялся митинг, посвященный подвигу советской патриотки. На митинге присутствовали представители Красной Армии, партийных и советских организаций. Секретарь райкома ВКП(б) тов. Дедуш-

кин горячо благодарил патриотку колхозницу Пискареву за самоотверженность и боевой подвиг.

— Глубокая вера колхозницы Пискаревой в непобедимость нашей доблестной Красной Армии, в силу советской власти, — сказал тов. Дедушкин, — помогла ей сохранить самообладание и с честью выйти из тяжелой борьбы с фашистскими извергами. Под этим боевым знаменем советские артиллеристы, не щадя своей жизни, защищали родную землю от немецких захватчиков. Под этим знаменем они отстоят фашистским мерзавцам за кровь советских людей, за смерть товарищей, погибших при отражении немецких полчищ, вероломно напавших на нашу землю.

С горячей речью выступил представитель политотдела II-ского соединения майор т. Стариков. Он выразил сердечную благодарность Ольге Филипповне Пискаревой за сохранение боевого знамени полка и призвал колхозников и колхозниц еще самоотверженнее работать, успешно завершить сельскохозяйственный год и неустанно помогать Красной Армии в борьбе с гитлеровскими людоедами.

В заключение выступила колхозница Пискарева. Она рассказала присутствующим, как, несмотря на жестокий фашистский террор, советские люди, находясь на оккупированной территории, помогали Красной Армии и как она сохранила боевое знамя артиллерийского полка.

— Я знала, — говорит Ольга Филипповна, — что никогда немецкий орда не покорит русский народ, что придет время, когда Красная Армия разгромит фашистскую армию и прогонит ее с нашей родной земли. Это время настало. Красная Армия успешно громит гитлеровские банды. Пусть же под знаменем, которое я сохранила в тяжелые дни немецкой оккупации, наши воины еще неслыханно будут ненавистного врага.

Деревня Батамы, Знаменского района, 26 августа. (Спецкорр. ТАСС).

Герой Советского Союза летчик-истребитель Г. Кузьмин, сбивший 21 немецкий самолет. Снимок Ю. Скуратова.

Западнее Харькова

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Продолжая наступление западнее Харькова, наши части на отдельных участках продвинулись вперед от 4 до 6 километров и заняли несколько населенных пунктов. Бой носил здесь чрезвычайный упорный характер. Стремясь спасти свои коммуникации, над которыми нависла наша войска, немцы подбрасывают свежие силы и делают отчаянные попытки удержать занимаемые рубежи.

Как и раньше, противник старается предпринимать контратаки на флангах и с этой целью концентрирует здесь танки, мотехоту. Удачные маневрирование артиллерийскими средствами и выдвигание их на фланг позволяют нашим частям отражать контратаки врага и изматывать немцев терпением при этом значительный урон. Только один расчет орудия, которым командует старшина Морозов, уничтожил четыре вражеских танка, попытавшихся контратаковать одно подразделение.

В ряде мест наши подразделения, чтобы преуспеть в несприятельских контратаках, сами атакуют скопления противника на своих флангах и таким образом дают возможность передовым частям смело продвигаться вперед. Так действовало, например, подразделение под командованием тов. Арутюнова, которое стремительной атакой расчленило немцев, истребило несколько десятков вражеских солдат и офицеров, обеспечив продвижение своих соединений.

Юго-западнее Ворошиловграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Наши войска на ряде участков юго-западнее Ворошиловграда вели бой с противником с целью упрочения своих позиций. Немцы, занимая выгодный для обороны рубеж, оказывали упорное сопротивление. Однако нашим войскам удалось нанести противнику большие потери и занять несколько важных позиций.

На одном участке у немцев имелось значительное количество заранее подготовленных оборонительных сооружений. Здесь было также много минных полей, противотанковых и противотанковых препятствий. Рано утром наша артиллерия подвергла сильному обстрелу вражеские укрепления. Артиллеристам удалось разбить противотанковые препятствия и уничтожить несколько немецких дзотов. Это дало возможность подразделениям X части успешно атаковать позиции легионеров. Бой длился несколько часов. Отступив со своих позиций, неприятель предпринял контратаку, но эта контратака была отбита, и немцы вынуждены были отступить.

На другом направлении X части удалось сбросить противника с одной высоты и овладеть ею. Здесь после тщательной разведки немецкой обороны подразделения X части внезапно атаковали немцев и как раз в таком месте, где противник,

Вот бой, типичный для тех действий, которые наблюдаются сейчас. Наша часть наступала на высоту с роем, превращенной в прочный опорный пункт. Не желая напрасно растрачивать силы, командир части решил обойти высоту и атаковать ее с тыла. Для этой цели был создан отряд под командованием капитана Лукьяненко. Пока наш подразделение демонстрировало атаку с фронта, Лукьяненко разбил свой отряд на группы и дощичной пробрался в тыл врага.

Пунктом сбора были кустарник, находящийся за высотой. Благодаря тщательной маскировке и хорошему применению к местности все бойцы вовремя собрались в назначенном месте. Капитан указал каждому возду объект атаки, а взвод противотанковых ружей выдвинул вперед. Брошенные вырвали окопы и установили минные заграждения, вместе с ними окопалось несколько пулеметчиков. Началась атака высоты с тыла. Наши бойцы ворвались в траншеи врага и завязали ему рукопашный бой. В разгаре боя немцы бросили в контратаку несколько танков. Однако они были встречены брошенными вырвали окопы и установили минные заграждения, вместе с ними окопалось несколько пулеметчиков. Началась атака высоты с тыла. Наши бойцы ворвались в траншеи врага и завязали ему рукопашный бой. В разгаре боя немцы бросили в контратаку несколько танков. Однако они были встречены брошенными вырвали окопы и установили минные заграждения, вместе с ними окопалось несколько пулеметчиков.

Началась атака высоты с тыла. Наши бойцы ворвались в траншеи врага и завязали ему рукопашный бой. В разгаре боя немцы бросили в контратаку несколько танков. Однако они были встречены брошенными вырвали окопы и установили минные заграждения, вместе с ними окопалось несколько пулеметчиков.

Бой продолжался два часа. Предусмотрительность капитана Лукьяненко позволила не только выполнить поставленную задачу, но еще и отразить контратаку неприятеля.

видимо, совсем не ожидал атаки. После короткого боя немцы оставили здесь несколько десятков трупов и много ручного оружия.

В ожесточенных боях с противником бойцы и командиры показывают образцы мужества и умелых действий. Тов. Натраманян со своим танковым экипажем за один день уничтожил артиллерийскую и минометную батареи, а также разбил три огневых точки. К вечеру, когда бой уже закончился, на нашей высоте неожиданно был открыт артиллерийский огонь с фланга. Танк тов. Натраманяна находился в это время далеко от стрелковых подразделений. Тов. Натраманян засек вражеские пушки и повел свою машину через баки, в обход огневой позиции противника. Немцы, увидевшие стрельбу по нашей пехоте, не заметили, как танк проскочил открытую поляну и оказался у них в тылу. Не теряя времени, этот танк атаковал вражескую батарею. Гитлеровцы заметили его, когда было уже поздно. Они повернули свои пушки и открыли огонь почти в упор. Но это не помогло. Тов. Натраманян на большой скорости налетел на батарею и уничтожил ее. Удар был настолько стремительным, что присутствующие не успели разбежаться. Почти все гитлеровцы были разбиты или же расстреляны из пулемета.

Стронтели Дальнего Севера — тружущимся Харькова и Орла

МАГАДАН, 26 августа. (ТАСС). Вчера от имени коллектива дальстроянцев начальник Дальстроя т. Никишов и начальник полупроводника т. Сидоров отправили телеграмму харьковчанам в адрес секретаря ЦК КП(б) Украины тов. Хрущева.

«Радостная весть об освобождении славным сталинским воинами Харькова, — пишут дальстроянцы, — молнией пролетела 13 тысяч километров. Вместе с выр-

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКОГО ЗВАНИЯ ГЕНЕРАЛА АРМИИ КОНЕВУ И. С. и ПОПОВУ М. М.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить установленное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года воинское звание генерала армии

Коневу Ивану Степановичу.

Попову Маркиану Михайловичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР

И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль, 26 августа 1943 года.

Два года в боях

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Двадцать бойцы и командиры II-ского соединения отразили своей двухлетней борьбой. За этот период соединения прошло славный путь. В боях под Ленинградом бойцы и офицеры показали образцы умелых и отважных действий. На боевом счету соединения тысячи убитых солдат и офицеров, сотни пленных, многочисленные трофеи. Путь соединения ярко показал на выставку, открытой ко дню годовщины. Здесь же представлены образцы трофеев, захваченных у врага.

В соединении свято хранят память о героях, доблестью сражавшихся на подступах к городу Ленина. Памятен подвиг 35 героев, возглавляемых старшим лейтенантом Фрастовым. В течение нескольких дней отважные воины отбили яростные атаки численно превосходящего противни-

ка. Когда не стало патронов, бойцы продолжали сражаться гранатами, штыками, прикладами. Они погибли, но не пропустили врага.

Нет в соединении бойца, который бы не знал о бессмертном подвиге разведчиков Куроприпова и Гарочкина. Будучи тяжело ранены, они на глазах у окружающих гитлеровцев взорвали себя противотанковой гранатой. Герои предпочли смерть фашистскому плену. Имена их навсегда занесены в списки части.

На митинге, посвященном юбилею, бойцы и офицеры поклялись свято хранить боевые традиции соединения, умножить его боевую славу. На митинге состоялась вручение орденов и медалей воинам, отличившимся в боях. В числе награжденных отважный пулеметчик Архипов, старшина Иванюшкин, красноармеец Горев и др.

Опыт наступательных боев в Брянских лесах

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Тесня противника на запад, наши части достигли Брянских лесов. Лесисто-болотистая местность, отсутствие дорог, упорное сопротивление немцев, рубящих инженерных заграждений, которые противник старается всюду создавать на пути нашего наступления, — все это определяет большую сложность борьбы.

Противник на шоссе Карачев—Брянск взрывает мосты и густо минует вероятные пути обхода, которых, кстати сказать, крайне мало в условиях болотистой местности. Прокладывая путь в обход моста, саперы, как правило, извлекают по 150—200 противотанковых мин.

Чтобы предупредить движение по шоссе и затруднить восстановление пути, немцы круглые сутки методически обстреливают шоссе артиллерийскими и минометными огнем. На каждом километре они устраивают завалы, опутывая сваленными деревьями проволокой и минировав их. В большинстве случаев завалы прикрываются огнем автоматчиков. Реки и ручьи, пересекающие шоссе, немцы используют для организации промежуточных оборонительных рубежей, стараясь задержать наступающих на естественных препятствиях, чтобы обеспечить отход остальных частей и прикрыть действия инженерных подразделений, осуществляющих методическое разрушение дорог.

Опыт первых боев в Брянских лесах свидетельствует о том, что в наступательных действиях огромное значение приобретает правильно организованная и хорошо подготовленная боевая работа отрядов разграбления. В их состав отряды разграбления состоят из автоматчиков, разведчиков, сапер, минометных подразделений и отдельных орудий, преимущественно легких. Боевой порядок отряда разграбления строится таким образом: вперед двигается разведка, за ней — саперы и автоматчики и, наконец, — минометы, орудие непосредственной поддержки. При встрече с противником отряд вступает в бой, причем разведчики и автоматчики стремятся изыскать пути для выхода на фланги и в тыл противнику. Минометы и орудия ведут огонь преимущественно по завалам. Достигнув завала, саперы начинают расчищать его и освобождают от мин под прикрытием огня минометов и автоматов.

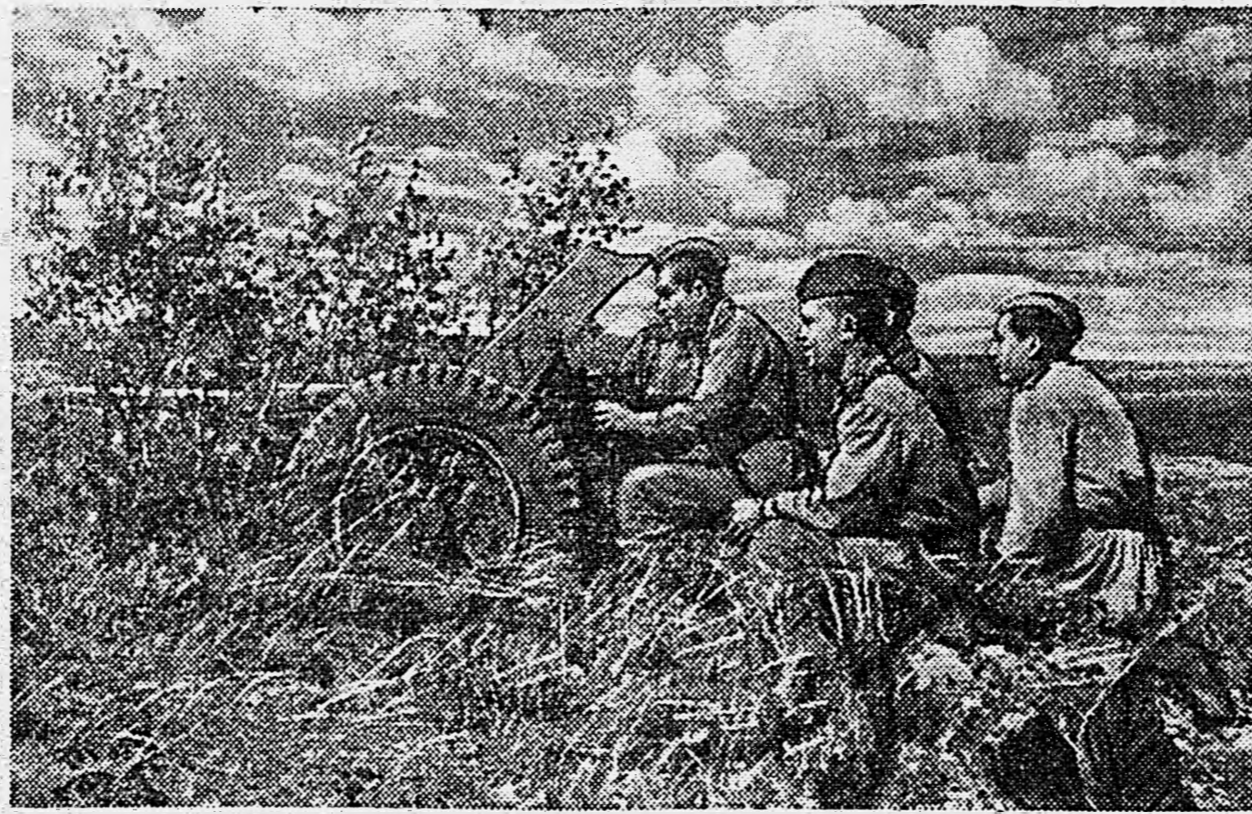
Продвигаясь вдоль шоссе на запад, отряд разграбления после выхода из деревни натолкнулся на завал, устроенный немцами на таком участке дороги, который трудно обойти. Заметив нашу разведку, противник открыл сильный пулеметный и ружейный огонь вдоль дороги. Наши минометчики ответили ему интенсивным огнем, а тем временем разведчики с автоматчиками, пробравшись по исключительно трудной местности, обогнали препятствие.

РАЗВЕДЧИКИ ЗАХВАТИЛИ НЕМЕЦКИЕ ТРАНШЕИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 августа. (По телефону от наш. корр.). На днях разведчики И-ского полка, действуя инициативно и смело, захватили немецкие траншеи. Вот как это произошло. Ночью группа разведчиков под командой лейтенанта Добкова попала к немецким позициям, чтобы уточнить их расположение. Проникнув в одну из вражеских траншей, разведчики установили, что в ней шло лето. Часовой лежал убитый. Оружие немцев — автоматы и пулеметы лежало на брусчатке и в пломбах. Для разведчиков стало ясным, что гитлеровцы, опасаясь полного налета наших бомбардировщиков, ушли в землянки.

Лейтенант Лобков немедленно послал сержанта Якубова с доносением к командиру батальона. Вскоре группа автоматчиков под командованием лейтенанта Немюнаго скрытно подошла к немецким траншеям. Разведчики и автоматчики бесшумно проникли во вражеские окопы и закрепились в них. Через несколько минут из ходов сообщения показались немецкие солдаты. Наши бойцы встретили их гранатами и метким огнем автоматов и заставили далеко откатиться.

Так разведчики отбили у врага важный рубеж и захватили при этом 8 пулеметов, 85 винтовок, много патронов и гранат.

В РАЙОНЕ ХАРЬКОВА. Противотанковое орудие в засаде. Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

Залповый огонь пехоты

Опыт последних наступательных боев, которые вела наша дивизия на одном важном участке фронта, показал, что залповый огонь из винтовок, а особенно из автоматов, дает весьма ошутительный эффект. Впервые в этих боях стрельба залпом производилась в тот момент, когда наши войска прорывали сильно укрепленную основную полосу немецкой обороны.

Неприятельский уезд сопротивлялся так настолько разбит в процессе артиллерийской подготовки, что лишь немногие огневые точки немцев уцелели и могли помешать продвижению нашей пехоты. Учитывая это, командир решил применить при атаке залповый огонь. Его вели по взводу, по команде «ли!» и не столько с места, сколько с хода, когда батальоны шли в атаку. Атакующая пехота возмущалась на неприятельские позиции тысячами пуль. Автоматчики давали залпы короткими очередями.

Таков один вид использования залпового огня. Пехота обрушивает его на противника, уже парализованного артиллерией, и как бы завершает работу по его флангам и тылу главными силами наступающей пехоты.

Итак, основной метод действий отрядов разграбления, совершенно незаменимых в условиях лесисто-болотистой местности, — это энергичный обход обороняющихся вражеских групп, внезапные короткие удары по самым уязвимым местам обороны противника на промежуточных рубежах. Поэтому не следует слишком перегружать отряд тяжелыми боевыми средствами. Артиллерия, поскольку ее маневр крайне стеснен условиями местности, либо действует по-орудийно, либо ведет сосредоточенный огонь по огненным точкам и живой силе врага на главной оси наступления.

Майор Г. МЕНЬШИКОВ.
БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

но и причиняет ему серьезный урон. Бойцы не раз в этом убеждались, когда овладевали позициями немцев и находили в насечках вырытых траншей (неподалеку от профили) трупы вражеских солдат.

Наконец, третий вид использования залпового огня, пожалуй, самый действенный, — при контратаках противника. Вот характерный случай. Мелкая группа одной нашей части оказалась обоченной. Ее обочила немецкая рота. Командир этой группы открыл залповую стрельбу из винтовок и автоматов. Результат был исключительным. Хотя немцы имели явное численное превосходство, но все же они вынуждены были залечь. Залповый огонь имел в этом случае большое дисциплинирующее значение. Группа отбоялась до тех пор, пока не подошли другие наши подразделения.

Нужно отметить, что передо нами бойцы вели залповый огонь в упор против контратакующей вражеской пехоты. При этом многие смело поднимались в высоту и стреляли с руки. Стрельба залпом сочеталась с огнем станковых пулеметов, которые устанавливались (батареями) в промежутках и на флангах. Что касается ручных пулеметов, то из них нередко стреляли на ходу.

Подчас стрельба залпами во всех приведенных нами случаях перерастала в частый огонь, который велась взводные цепи. Создавалась такая высокая плотность огня, которая парализовала противника на переднем крае. Поэтому трудно провести четкую грань между стрельбой залпами и массовым огнем, в котором каждый боец стремится сделать максимальное количество выстрелов, проявляя полную инициативу. Это особенно касается стрельбы с хода во время атаки. Характерно, что теперь большинство бойцов пехоты старается получить возможно больше патронов, несмотря на то, что это увеличивает общий вес выкладки пехотинца.

Гвардии полковник Н. ЛУБЯГИН.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

«Т-34» против «тигра»

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 августа. (По телефону от наш. корр.). Танк «Т-34» под командованием старшего лейтенанта Силкина прорвался в тыл к немцам. Огнем и гусеницами он уничтожил, давил огневые точки противника. Немцы послали специальную группу солдат, чтобы подорвать танк. Огнем пулеметов экипаж отбил попытку врага подобраться к танку и продолжал сокрушать вражеские гнезда.

Вскоре на поле боя появились два немецких танка, один из них типа «тигр».

Они медленно приближались к советскому танку, ведя огонь с хода. Видеть старшина Котосов начал ловко маневрировать, ускользая от прицельного огня противника. Обойдя «тигра», он дал возможность экипажу открыть огонь по его боковой броне. «Тигр» был подбит. В ходе боя старший лейтенант Силкин и младший лейтенант Детюк были ранены. Но они продолжали стрельбу. После нескольких выстрелов отважный экипаж подбил и второй немецкий танк.

Бой танков за населенный пункт

Бой за населенный пункт является одним из самых распространенных видов наступательного боя в нынешней войне. Немцы широко используют населенные пункты на переднем крае, превращая их в узлы сопротивления. Населенные пункты играют важную роль при организации немцами главной полосы обороны. Наконец, в оперативной глубине расположения противника каждый более или менее крупный населенный пункт, каждый железнодорожный центр в той или иной степени приспособляется к обороне.

В процессе войны четко оформились основные положения наступательного боя, направленного на захват населенного пункта. В частности, накоплен большой опыт танковых боев за населенный пункт.

Атаку населенный пункт и ведя бой на улицах, танки особенно подвержены опасности быть подбитыми или поврежденными. Правда, в отдельных случаях постройки могут быть использованы танкистами для укрытия и стрельбы из-за них, но это несколько не уменьшает трудности, которые возникают перед танками в бою за населенный пункт. Эти трудности породили даже мнение, что танки вообще непригодны для борьбы за населенный пункт и применения их в подобной обстановке надо избегать. Такие взгляды, конечно, неверны. Опыт войны дает многочисленные примеры успешного применения танков в наступательных боях за населенный пункт.

Танковый бой начинается на подступах к населенному пункту. Здесь возможности танка еще ни в какой степени не скованы. В зависимости от обстановки и других обстоятельств командир выбирает тот или иной вид маневра. Бывают случаи, когда фронтальной атаке избежать нельзя, значит надо подготовить ее с особой тщательностью.

На одном участке фронта лини бой в главной полосе обороны противника. Немцы укрепились в деревне, сосредоточив здесь значительные силы пехоты, минометные подразделения, артиллерию, противотанковые доты и зоты. Местность благоприятствовала вражеской обороне. Деревня оказалась расположенной вдоль фронта на склонах высоты, с флангов ее прикрывали овраги, перед ней протекала река,

имеющая заболоченные берега. Обходный маневр на этом участке не сулил успеха, и проникнуть в деревню можно было только по мосту через ручей.

Командир батальона тяжелых танков майор Покутков, ознакомившись с обстановкой, принял решение атаковать населенный пункт с фронта. Под огнем противника он лично привел разведку на подступы и мост. Атака была организована следующим образом. Головной танк, идя на большой скорости, вел огонь с хода и атаковал деревню. Во же время другие танки из-за укрытия поддерживали его огнем, подавая противотанковую артиллерию. Танки, прорвавшись в деревню, обеспечив своим огнем проход остальных танков через мост, атаковали полностью.

Этот боевой эпизод представлял собою яркую картину хорошо организованного действия танкового подразделения. Командир батальона понимал, что обстановка для атаки неблагоприятна. Приходилось воевать бить врага в лоб, но еще проходила через мост, претерпевая немцами. Маленькая замкнутая улица или на мосту могла сорвать атаку и погубить танки. Здесь решающее значение имела разведка подступов к атакованному объекту, которую командир тщательно провел сам. Артиллерийской поддержке не было, но тяжелые танки сами обладали большой огневой мощью. Надо было только правильно организовать их огонь и движение, что и было сделано.

Бывают случаи, когда танковая часть идет в лобовую атаку на населенный пункт, имея полную возможность осуществить обходной маневр. Ясно, что это нецелесообразно. Высокая эффективность обходного маневра при атаке населенного пункта подтверждается сотнями примеров из боевой практики.

Перед гвардейской танковой частью, которой командует полковник Бубнов, была поставлена задача — захватить населенный пункт в глубине обороны противника, прорванной нашими частями. Ознакомившись по карте с местностью, особенно с дорогами, идущими от этого населенного пункта, полковник решил взять его комбинированным ударом с юга (фронтальный удар), запада и северо-запада. Не выдержав удара, немцы стали

отходить по основной дороге на север-юго-запад, танки пошли в атаку.

Подступы к городу с запада были невыгодны для наших танков. Там не было насыпей, и проникнуть в город можно было лишь по узкому пути под железнодорожным полотном. Противник, не ожидавший танковой атаки с запада, сосредоточил всю артиллерию на восточных и северо-восточных окраинах. Однако, узнав о приближении танков, он начал поворачивать свою оборону. Если бы немцы успели это сделать, то атаковать пришлось бы туго. Вражеская артиллерия, прикрытая полотною дороги, смогла бы успешно поражать наши танки. Но благодаря тому, что батальон задерживался на подступах, танки успели проскочить в город раньше, чем была повернута немецкая оборона.

Пожимому стремительности маневра, успех боя на подступах к населенному пункту решается хорошо налаженным взаимодействием с пехотой и артиллерией. Если подступы к пункту малодоступны для танков и заминированы, к тому же прикрываются мощными артиллерийскими огнем противника, — нельзя бросать танки вперед. В этом случае пехота и артиллерия совместно с инженерными войсками должны подготовить дорогу танкам. Тогда, прорвавшись в населенный пункт, танки смогут в свою очередь оказать помощь пехоте. Там, где тесное взаимодействие соблюдается, атака имеет успех.

Вторая стадия танкового боя за населенный пункт — это борьба на улицах и площадях. Она имеет свои особенности. Успех уличного боя, как и всякого, во многом зависит от хорошо поставленной разведки. Поэтому танковый командир принимает все меры к тому, чтобы перед боем и во время его выявить, где именно сосредоточены противник свои огневые средства. Если мало данных о системе внутренней обороны противника, необходимо исходить из обычных приемов, применяемых немцами при обороне населенных пунктов. Немцы всегда берут под продолжительный обстрел главные улицы, часто располагают свои огневые точки на перекрестках. Площади, если только позволяют условия, они превращают в огневые мешки, прикрываясь открытым пространством. В домах маскируются истребители танков.

Исключительное значение приобретает в этой обстановке взаимодействие с пехотой и артиллерией. Танк без пехотной поддержки или без десанта легко может быть уничтожен противником в уличном бою.

Майор А. ЗВОРИНИН.

О ПРИЗНАНИИ СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

17 июня Французский Комитет Национального Освобождения передал Советскому Правительству свою Декларацию от 3 июня и свое обращение по вопросу о признании. 26 августа Народный Комиссариат Иностранных Дел по поручению Советского Правительства сообщил Французскому Комитету Национального Освобождения следующее:

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик, ознакомившись с Декларацией Французского Комитета Национального Освобождения, решило признать Французский Комитет Национального Освобождения, как представителя государственных интересов Французской Республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании, и обменяться с ним полномочными представительствами».

шишь с Декларацией Французского Комитета Национального Освобождения, решило признать Французский Комитет Национального Освобождения, как представителя государственных интересов Французской Республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании, и обменяться с ним полномочными представительствами».

ИЗ ОПЫТА БОЕВ ЗА ХАРЬКОВ

Прорыв немецкой обороны

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Удар наших войск с севера на Троицк-Богодухов и далее в обход Харькова представляет собой блестящую операцию прорыва и охвата крупного военно-стратегического центра. По своему размаху и темпам развития эта операция превосходит многое из того, что известно нам в области современных танковых войн. Уже к исходу первого дня наступления немецкая оборона оказалась прорванной на фронте 30 километров, причем наша пехота углубилась на 12—15 километров, а танковые войска достигли 25 километров в глубину. На третий день был взят Золочев, а на четвертый день — Богодухов. Вокруг этого времени уже принялся характер оперативного преследования остатков немецких дивизий, разбитых на переднем крае. Со взятием города Троицк и станции Казань Лопаль фланги прорыва развились более чем на 90 километров, причем тенденция к расширению прорыва продолжала нарастать.

Начало операции было положено ликвидацией так называемого Томаровского плацдарма немцев, откуда противник начинал свое неудачное южное наступление с юга на Курск. Боях за Томаровский уезд предшествовал прорыв переднего края немецкой обороны, вынесенного на рубеж обороны в район старых позиций нашего боевого охранения. Дело в том, что, готовясь к длительной обороне, немцы, недовольные своими старыми позициями севернее Томаровки, решили их улучшить. С этой целью они снова ввели в бой свои дивизии и заняли несколько выгодных рубежей. Однако в конечном счете этот внешний успех противника обернулся против них же. Заняв новые позиции, немецкие части не успели как следует укрепить их и таким образом облегчили нашим войскам задачу прорыва.

Массированными ударами артиллерии, гвардейских минометов и авиации передний край немецкой обороны был смет. Двигаясь за огнем влод, наша пехота вывела противника из траншей и отбросила его на следующий рубеж. Чтобы не дать возможности расстроенным немским частям основать на этом рубеже, в прорыв были брошены подвижные войска. Современный ввод в бой танков и мотопехоты определил успех наступления.

Решающее влияние на исход боев в тактической глубине обороны противника оказало отличное слаженное взаимодействие танковых и авиационных соединений. Авиация не просто сопровождала и прикрывала действия танков, но и прокладывала для них дорогу, последовательно обрабатывая полосу прорыва.

В борьбе за основной уезд немецкой обороны, районный центр и станцию Томаровку наши войска применили тактику блокирования. Первые эшелоны танков облепили Томаровку с флангов и, оставив небольшие заслоны, стали развивать успех в глубину. Бой за Томаровку велся поодиночке за танками стрелковые части.

Фактически немцам пришлось вести бой в голуюкружении. Наши блокирующие части оседлали дороги и закрыли выходы из Томаровки с трех сторон. Позже, когда противник, поняв безнадежность положения, попытался выйти из Томаровки на юг, была захвачена и эта последняя дорога. Томаровский уезд был ликвидирован концентрическими атаками стрелковых частей при массированной поддержке артиллерии и авиации.

К моменту завязки боев на второй линии немецкой обороны относится ввод противником войсковых резервов из глубины. Однако наши подвижные войска не дали этим резервам времени осесть на заранее подготовленных позициях и начали бить их еще на подходе. Так были разбиты, например, все три полка свежей пехотной дивизии немцев, шедшей на усиление переднего края.

Бой в верховьях реки Ворсклы характеризен еще и тем, что здесь была осуществлена серия тактических окружений с полным уничтожением остатков двух пехотной дивизии немцев, шедшей на усиление переднего края.

Действиями наших глубоко вклинившихся танковых групп немецкая оборона оказалась расколотой в нескольких местах. Разрозненные и отступающие в беспорядке

немецкие части потеряли управление. В лесах северо-западне Богодухова и севернее села Головино противник наткнулся на наши танковые заслоны, был остановлен, а затем окружен плотными отрядами бойцами.

Разгром томаровско-борисовской группировки немцев, как и следовало ожидать, ускорило дальнейшее развитие нашего наступления. Разбитые части немецких пехоты и танковых дивизий стали поспешно отходить на юг и на юго-запад. Чтобы задержать продвижение наших войск, командование противника ввело в бой случайные резервы, составленные из специальных, тыловых и учебных подразделений. Противник мобилизовал все, что у него имелось в районе Харькова, стремясь в то же время не дать остановиться наше наступление и затянуть прорыв.

Уже на подступах к Гайворону в бой вступила немецкая танковая дивизия, прибывшая с другого участка фронта. Эта дивизия имела до ста танков. Ей была поставлена задача задержать контратаками наши танковые части. За три дня боев дивизия потеряла половину своих танков и была отброшена.

Период оперативного преследования характеризуется стремительными бросками наших танков к улам дорог, маневрными отступлениями частям противника и ликвидацией немецких опорных пунктов, оставшихся в тылу у подвижных войск, силами пехоты. Особенность современной обороны противника состоит в том, что даже на большой глубине она имеет густую сеть подготовленных к сопротивлению опорных пунктов. Эти опорные пункты на промежуточных рубежах обороняются отдельными при отходе гарнизонами, имеющими артиллерию и танки.

По крупным узлам сопротивления в глубине обороны, таких как Золочев, Казань, Лопаль, наши танки и мотопехота наносили удары с флангов и с тыла, представляя собой подлинный стратегический удар, уничтожая их от противника. Опорные пункты, расположенные в стороне от дорог, наши танки часто обходили; им целиком занимались вторые эшелоны, расчищая и закреплявшие за собой захваченную местность.

Противник, принимавший лихорадочные меры к парированию удара на Харькове и обхода его, успел создать на флангах прорыва в районах Боромля — Троицк и севернее Харькова — две довольно крупные группировки. Здесь были отпущены дивизии, а также переброшенные с других участков фронта. Вскоре к ним присоединились вновь пополненные дивизии из состава отборного танкового корпуса.

Замысел немецкого командования был ясен. Встретившись двусторонними контр-ударами под углом они собирались срезать верхушку нашего танкового клина со всеми вырвавшимися вперед войсками. Однако подготовили такой контрудар противник не смог. Ему помешали в этом активные действия наших подвижных групп, навязавших немцам встречные бои на флангах и в вершине клина. Инициатива попрежнему оставалась в руках наших войск, и противник оказался вынужденным расплываться собранные силы в частных контратаках.

Короткий период отражения «неприятельских контратак» наши войска использовали для того, чтобы произвести перегруппировку и подтянуть отставшие пехотные части вместе с их артиллерией. Затем подвижные группы сделали новый рывок на флангах и в центре прорыва.

На левом фланге клина наши танки нанесли удар вдоль шоссе Белгород—Харьков. Одна танковая группа прорвалась к Липцам и оседлала лучшую отсюда поспешную дорогу на Харькове. В правый угол авангардные танковые части неожиданным для немцев маневром выдвинулись на северо-запад от Харькова и, опрокинув боевое охранение подошедшей сюда немецкой танковой дивизии, завязали бой за этот важнейший уезд дорог.

Этот бой был выигран нашими частями, после чего наступающие начали продвигаться на запад еще быстрее.

Майор Н. БУКОВСКИЙ.

Смотр строевой и физической подготовки в авиачастях и училищах

В резервных частях и учебных заведениях ВВС проходит смотр строевой и физической подготовки. Этот смотр призван сыграть важную роль в дальнейшем укреплении и усовершенствовании строевой и физической подготовки в авиационных частях, училищах, школах. В его программе — основные элементы строевой подготовки, 5-километровый марш-бросок с преодолением гитлеровской полосы и пр.

Физкультура и спорт прочно вошли в быт и боевую жизнь наших летчиков. На Ленинградских авиационно-технических курсах усовершенствования командного состава им. К. Е. Ворошилова имеется спортивный зал. Это довольно обширное и хорошо оборудованное помещение, где одновременно могут заниматься до 200 человек. В спортзале-землянке имеется шесть турников, брусьев, «кошек», места для занятия боксом, борьбой, площадка для подтягивания тяжести и т. п. Здесь ежедневно совершенствуют свою физическую выучку

наши летчики, готовящиеся к строевым боям с врагом.

Серьезное внимание уделяется физической подготовке личного состава в авиационных училищах и школах. Так, в школе, где начальником инженер-полковник Суслин, физкультурой постоянно занимаются все курсанты, командиры и начальствующий состав. В летнем 5-километровом кроссе школа добилась лучших результатов среди всех частей округа.

Многие успехи авиационных ВВС располагают хорошими спортивными клубами. Стаион авиашколы, где начальником инженер-полковник Христоф, является одним из лучших в округе. Здесь имеются баскетбольные и волейбольные площадки, места для метания гранат, диска. Курсанты устроили водный бассейн, вырыли для этого два глубоких озера диаметром по 50 метров каждое, соорудили вышку для прыжков в воду.

ВОЕННО-АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ ВО ВРЕМЯ НАСТУПЛЕНИЯ

Без автомобильного транспорта и без хороших военно-автомобильных дорог немцы не могли бы совершить своих чудовищных преступлений. Каждый фронт должен иметь достаточное количество автотранспорта, способного осуществлять подвоз армией всего необходимого в условиях затрудненной работы железных дорог. Каждая армия должна располагать автотранспортом, способным доставить от армейской базы войскам ежедневно большое количество грузов. Автотранспорт требует хороших автомобильных дорог. Они должны быть в достаточном количестве, обеспечивающими скорость движения не менее 30—40 км. в час. и достаточно широкими, чтобы допускать как минимум, движение в обе стороны.

В наступательной операции значение автомобильных дорог возрастает, так как зачастую темпы продвижения наступающих частей превышают темпы восстановления железных дорог. Поэтому звенья автомобильного полка — фронтового, армейского и войсковые увеличиваются во много раз. Например, колесная колонна Юго-Западного фронта к ст. Морозовской автомобильные звено подвоза растянулось до 300 км., а к моменту подхода войск Южного фронта к Ватскому приходилось совершать подвоз автомобилями на расстоянии до 500 км. Подобная растяжка подвоза была характерной для условий их действий в Донских степях с их редкой сетью железных дорог. Однако и в условиях более густой сети железных дорог растяжка автомобильного подвоза будет также немалой, так как современная наступательная операция планирует обычно на большую глубину. Эта глубина может быть преодолена наступающими войсками в несколько дней — срок далеко недостаточный для восстановления железных дорог на такое же расстояние, если только противник успеет разрушить их основательно.

Обеспечить подвоз всего необходимого войскам в этих условиях можно лишь при наличии хороших военно-автомобильных дорог, допускающих большие скорости движения машин. По тем же военно-автомобильным дорогам производится эвакуация, в первую очередь раненых и больных.

Через наши дорожные части при освобождении от немцев нашей территории сразу же встают задачи не только восстановления разрушенных немцами дорог, но и постройки и оборудования новых военно-автомобильных дорог в соответствии с планом операции. Дорожные части должны, прежде всего, разминировать дороги. Инженерные части в полной мере эти задачи не выполняют, так как заняты боевым обеспечением войск. Дорожными частями необходимы собственные подразделения минеров для того, чтобы обеспечить безопасность движения и нормальную работу дорог. Многие дорожные части уже имеют хорошо сколоченные и оснащенные подразделения минеров. Этот опыт надо перенести на все дорожные части Красной Армии.

При большом объеме работ необходимо привлечение населения к дорожному строительству с помощью областных, районных и сельских организаций. За счет средств фронта можно поощрять граждан, наиболее отличившихся на дорожных работах.

Отдельные участки дорог полезно за-

креплять за местными гарнизоном или отдельными частями в пределах их непосредственного расположения или регулярного пользования дорогами. Следует требовать от частей, чтобы они содержали в полном порядке закрепленные за ними участки дорог. Основные же работы должны выполнять дорожные части. Перед началом наступательной операции дорожные части следует выдвинуть вперед на основных операционных направлениях. Перед ними должна быть поставлена задача по строительству и восстановлению определенных дорог в соответствии с действительной потребностью наступающих войск. Нельзя допускать распыления дорожных частей.

Большое значение имеет умелое и полное использование имеющейся дорожной техники и изготовление простейшего дорожного оборудования. Надо полностью исчерпать все возможности для изыскания на месте необходимых материалов для дорожно-строительных и восстановительных работ, чтобы не допускать излишней загрузки железных дорог. Дефицитные материалы нужно расходовать с максимальной экономией, производить широкую замену металла деревом и гвоздей деревянными скрепками.

Следует помнить, что недостаточное восстановление и постройка военно-автомобильных дорог: ее надо, кроме того, и оборудовать. Только при этом условии возможно нормальное движение автотранспорта. Прежде всего, необходимо обеспечить бесперебойное снабжение горючим запорочных пунктов. Затем надо организовать работу пунктов технической помощи таким образом, чтобы неисправные машины немедленно получали необходимую помощь для дальнейшего движения. Автомшины, требующие для ремонта 5—10 часов и более, следует отбуксировать средствами пунктов технической помощи в заранее подготовленные, укрытые места для ремонта в стороне от дорог. Особое внимание должно быть уделено питательным пунктам. Их следует развернуть таким образом, чтоб располагать сетью пунктов не реже, чем через каждые 25—30 км. Питательные пункты должны своевременно снабжаться продовольствием с соответствующим ассортиментом продуктов для приготовления горячей пищи и для выдачи сухого пайка. Для раненых и для офицерского состава выдача продуктов должна производиться вне очереди. Очень важно обеспечить круглосуточное наличие кипятка.

Организованность и порядок на военно-автомобильных дорогах — важное звено в деле обеспечения крепкой дисциплины в войсковом и армейском тылу. От офицерского состава военно-автомобильных дорог во многом зависит соблюдение порядка военнослужащими при следовании их по дорогам. Начальник военно-автомобильной дороги и подчиненные ему офицеры, прежде всего, должны твердо помнить, что они являются хозяевами этих дорог, что без их разрешения никто не может выгнать по дороге, что они отвечают за каждую машину, за каждый перевозимый груз и за груз, сложенный на дороге.

Четкая и инициативная работа дорожных частей содействует успеху наступательных операций Красной Армии.

Генерал-лейтенант М. МИЛОВИЧ.

Сказала мать: укройся в яму! Сидел там Фролка до утра. Вчера до полусмерти маму избил злая немчура. Проклятый немец! Жужа волка! Проник сторожок к маме Фролка. Она в катанке на полу лежала, скорчившись, в углу. Рубахи, взбухнувшей от крови. На ней коробились комочки. Фрол по-отповски сдвинул брови. До боли сжавши кулаки. Отповский, вправду, был он слепой: Широкий в плечах, присидел, крепко. В свои незрелые года Был он мальчиком лют куд.

Окинув взором домотово, Что в хатке цело, что разбито, Фрол возле матери селой (Еще вчера лишь молодой) Засуетился деловито. К ней фельдшер, живший не вдали, Был позван Фролкой по секретом. Да добрым делом и советом Мальпу соседки помоги.

Не узнавал никто мальчонку: Завыл немца, он сляк, Пред ним почтительно стоял И робко мял в руках пальчонку. — Во всем лице сквозила злость И даже в рыжих завитках. Базальды, он считал за честь В огонь для подлых немцев злость И быть у них на побегушках. Прить у него вазался откоп? Где мог он этого забрать? Лишь кликнул немца, он — «я волю!» По-русски значил «рад стараться!» При похвале немских рож — Ты, мальчик, есть карош, карош! Он весь в улыбке растворялся.

А ночь придет — он улизнет! Вдур из себя прыжком олимп, Как рысь, исчезнет, и за ним На сутки-две след теряется. — Мальца, — в народе слух — вперялся, — Как будто хляво помешал! — Но партия, суровый Нил, О нем разве слух неслышен! — Молчите! Мальчик — нам известный.

Помех характером в отца, Красноармейского бойца: Отважный, сметливый и честный!

С пелетской душой в очах, Тая пелетскую заботу, На некрепких плечах Фрол нес опасную работу. В отряпых, с пишевой сумой Он часто летом в знойной Холми под видом добрушки В припротонные деревушки И в каждой заводи кружка С начинкой дробой и просолой. Так вербовался член кружка, Организованного Фролка.

— Сысь, — ухмылялся Фрол хитро, — Ты понимаешь ли, Васятка? Мы — «партизанское бюро». С тобой нас будет — два десятка. Глянься: — за родину, за Русь Готов ятти на смерть в мучу! Торжественно поднимай руку, Васятка отвечал: — клянуся!

«Бюро» работало на славу, Оустыляла перенраву, Изощляла передрыв, Бойцы отвечали — все шесть — По форме отчекань: — Есть! Сбереж для родины героя! — И отдал майору честь.

Остерегайся немцев крабле, «Бюро», устрои скрытый лаз В неопатную пору, Одежу разного повору Упрлы от немешки глаз. Иному русскому герою, Чтоб путь пройти к родному строю, В одежу разного повору Влезать случалось сколько раз! «Бюро» приобрело споровку Вести некую маскпоровку, Имя даже про запас — Мога соглаться в нужный час! — Немешку обмудировку, Ребята целый год везло. Устроив «дело» без оплошки, Ребята хопали в лазошки: — Фрол, переправленных число, Чай, до трехсот уж доросло! — Фрол отвечал: на то пошло. Самим хвалиться всё же не годно... Есть посерьезнее дела... Кто мост возвернет... Кто штаб обшарит... Товарищ Сталин нас похвалит — Вот это будет похваля!

Трещал мороз. Земля остыла. Но что мороз для уральско? В штаб наш армейский шесть бойцов Пришыл из вражеского тыла. Военный, четкий разговор, Как донесение остратки. Бойцов расспрашивал майор, Начальник фронтового разведки.

— Как шил? — К реке черз Черный бор, Потом рекой до поворота. — Когда вы фронт прошли? — Вчера. — Кто вывел к фронту? — Девтора. — Понято. Фролкина работа. Выдали Фролку самого? — Нет. — Немцы сигналили его?! — Нет. У него же перебею. — Учуял во-время беду. С родной провинцией вбею, Он, захвативши мать с собою, Ушел у немцев на выду. — Куда? — Другой работой занял: Боем от головы до пят, Он сам и часть его ребят, Сказать поистине — орлят, С большим успехом партизаныл. — А немцам-то, — Не по пути. — Теперь с опаскою бандиты Подходят к каждому двору. — Сердиты? — Мало, что сердиты. А мерзко злы и злоязыки: Пустились вепать... летворю! — Публично? — Да. Чтоб все глздели. — Страшно? — Не прошло недели. Как компанята поутру Нашли зарезанным в постели. Работа Фролки, говорят. Кто ж, как не он, проворный Фролка. Как в сено рыхлое погла, Проник в карательный отряд! — Не с ветра слух. Его работа. — Теперь пойдут за ним отота, — Сказал майор, потупя взгляд. Задумавшись, вслух взыл строю, — Мпнушки тут не упусти! Мы, что ли, сберечь стране героя, Его обязаны спасти! И, пред ямаром в струнку стоя, Бойцы ответили — все шесть — По форме отчекань: — Есть! Сбереж для родины героя! — И отдал майору честь.

Политотдел, равнодушный к своей газете

На каждом привале бойцы спрашивали, нет ли свежей дивизионной газеты. Но агитаторы и командиры только разводили руками. Дивизионную газету «Красноармеец» в подразделениях видели в последний раз еще перед выступлением в поход. А теперь, когда слово газеты было особенно необходимо, она молчала вот уже который день.

Начальник политотдела дивизиона полковник Пешинский сразу же заметил, что дивизионная газета прекратила выход. По вот он встретился с редактором. — Газету выпускаете? — Товарищ полковник, я ведь вам докладывал, что редакция осталась без машины. — Газету надо выпускать... Этим утром послезавтра ожидается разворот. Газета попржему не вышла только потому, что накануне похода политотдел дивизиона забрал для своих нужд единственную грузовую машину редакции, на которой перевозится вся типографская база. Потом машина была возвращена, но где-то застряла в пути. В итоге газета не вышла ровно две недели.

Этот случай как нельзя лучше характеризует отношение политотдела дивизиона к своей газете. Здесь не пенят силу печатного слова и не умеют по-настоящему использовать его для политического, воинского и культурного воспитания бойцов.

Политотдел не интересуется работой редакции, не руководит ею. Не было случая, чтобы начальник политотдела вызвал редактора и указал, какие новые вопросы следует поставить на страницах газеты, на что обратить внимание бойцов и командиров. Газета живет сама по себе, политотдел — сам по себе. На совещаниях в политотделе, какой бы вопрос ни обсуждался, редактор получает стереотипное указание: — Этим делом должна заняться редакция.

Все руководство газетой по сути сводится к тому, что начальник политотдела добросовестно подписывает представляемые ему планы работы редакции. Дальше все идет «по воле воли».

По может быть «Красноармеец» — хорошая газета, и поэтому политотдел спокоен за нее? К сожалению, это не так. Газета часто заполняется поверхностными заметками, которые не содержат в себе ничего интересного, поучительного. В номере от 4 августа, например, «Красноармеец» так рассказывает об опыте борьбы с вражескими танками. — «Одним из нас оружие шло два тяжелых танка. Спокойствие в умение,

правильное определение дистанции, точный прицел, меткое попадание снарядов в уязвимые места — и оба они были уничтожены».

Так в общих словах газета обычно говорит о боевом опыте. Редакция не помогает красноармейцам и сержантам раскалывать о боевых делах так, чтобы их заметки помогли в учебе, которой настойчиво занимался в последние время личный состав дивизиона.

Политотдел плохо использовал газету для популяризации героев, для воспитания на их примерах мужества, отваги, бесстрашия. В «Красноармеец» несколько раз печатались списки бойцов и командиров, награжденных орденами и медалями, но газета даже не рассказывала об этих передовых воинах дивизиона.

В подразделениях много молодых партийных работников. Политотдел дивизиона мог бы оказать им большую помощь через свою газету. Между тем за последние два с половиной месяца в «Красноармеец» было опубликовано лишь две-три корреспонденции о работе парторгов. Редакция глубоко не вкладает в жизнь партийных организаций, она обычно поворачивает одну и ту же: «Парторг стал правой рукой командира». Критическая корреспонденция — очень редкий гость на страницах дивизионной газеты.

Воскресный актив газеты ограничивается двумя десятками человек. Политотдел не помогает редакция вести работу с военкорами. На полковых военкорских совещаниях никто из работников политотдела не присутствовал, дивизионное совещание военкоров политотдел не сумел провести.

Газета «Красноармеец» своим внешним видом мало привлекает читателей. Оформляется она небрежно, страницы ее серы, верстаются по шаблону. Редкий номер газеты выходит в калаше. Многие заметки написаны тяжелым канцелярским языком такого типа: — «Вот почему надо в каждом подразделении больше, чем это есть на сегодняшний день, уделить внимания лучшим знаниям материальной части автомата всеми бойцами и особенно автоматчиками» (номер от 18 июля).

Заметить все эти недостатки и позаботиться о решительном улучшении качества газеты можно только при условии, если руководитель политоргана не пугается, занимается ею повседневно, стремится полностью использовать ее лучшие возможности для воспитания бойцов.

Майор Н. ШВАННОВ.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СВЯЗИ В ХАРЬКОВЕ

Наркомат связи отправил в Харьков 4 самолета в авион с оборудованием для восстановления телефонной, телеграфной и радиосвязи. Один из самолетов вылетел на другой же день после освобождения Харькова. Средства отработанного оборудования — городская телефонная коммутаторная станция на 600 номеров, 20 телеграфных аппаратов, радиоузел мощностью в 1.500 ватт, 3 междугородных коммутатора, высоко-

частотная аппаратура, динамики для удаленного вещания и т. д. Сейчас ведутся уже работы по восстановлению связи между Москвой и Харьковом.

В наркомат поступили сведения о восстановительных работах в городах и районах Харьковской области. В Дергачах на радиоузле установлен радиоприемник. В Золочеве оборудованы временный радиоузел и коммутатор на 30 номеров. (ТАСС).

ЛЕНИНГРАД, 26 августа. (По телеграфу от наш. корр.). В Ленинградском доме Красной Армии имени Кирова состоялось заседание политуправления фронта совещание, посвященное подготовке к 25-летию ВЛКСМ. На совещании присутствовали помощники начальника политотдела армии по комсомольской работе, представители горкома ВЛКСМ, Союза писателей, Союза композиторов.

Совещание наметило мероприятия по подготовке к юбилею ленинского комсомола.

Многа во всех частях силами агитаторов, лекторов партийно-политического аппарата будут проведены беседы, лекции об историческом пути комсомола, о его роли в Великой Отечественной войне. Бойцы комсомольские посетят заводы и фабрики Ленинграда. Делегаты из числа комсомольцев, отличившихся в боях за Родину, выедут в районы Ленинградской области. Начнется подготовка к спортивным праздникам, которые будут проведены в юбилейные дни.

Майор И. ГАГЛОВ.

В. ИЛЬЕНКОВ РАСКАЗ Условие существования

Инженер-капитан Николай Петрович Широков получил письмо от жены. Она писала: «Родной наш! Мы вернулись в Москву. Борька в восторге: он распустил твои охотничьи патроны и с восторгом изобрел какое-то новое оружие. Условие нашего существования здесь много лучше, но для меня, с Борькой главным условием существования является ты, мы живем тобой, твоими письмами, мыслями о тебе...»

Широков не успел прочитать, встретено вызвали в командир батальона. Он сунул письмо в карман и торопливо зашагал через маленький дворик, заросший сорной травой. Город М. был только что занят нашими войсками. Среди развалин как-то чудом уцелел деревянный домик, в котором и разместился штаб саперного батальона.

Проходя по аврору, Широков по профессиональной привычке зорко всматривался в предметы, выходящие на землю. — консервная банка, обойка с патронами, немецкая каска — все могло быть источником смерти, всё заминировано.

— Вот что, Николай Петрович, — сказал командир батальона, взглядывывая в установленное лицо своего старшего штаба, — приходится вас беспокоить... Сейчас пришли саперы и доложили... Электрическая мелиница ими осмотрена, во дни не обнаружено. Знание железобетонное. Крутом металл, и, конечно, миновка-теди бесильны. Мелиница оставлена недалеко пелетской. Не может быть, чтобы они не заминировали ее. А я получил приказ немедленно проверить мелиницу, нужно начать поход. Посмотрите, пожалуйста, сами... Вы еще не дожили спать?

— Нет. Но это не имеет значения. Потом усну, — ответил Широков, хотя спать ему хотелось смертельно.

— Понимаете ли — у крестьян есть зерно, а молоток негде. Без хлеба же нельзя существовать. Они и так отомали, смотрят страшно... И для армейских пехарей нужна мука, для госпиталей... — Понимаю, товарищ капитан, — сказал Широков и быстро вышел.

Белое здание электрической мелиницы было видно издали. Оно возвышалось над горами развалин, как светящийся, какой-то

праздничный памятник погибшему городу, который славился своей чудесной пшеничной мукой.

Возле мелиницы стояли бойцы охраны, боязливо поглядывая на здание, — оно могло взорваться каждую секунду, как рваные клубы, школы, деревья, больницы, наполненные воздухом белой известковой пылью. Бойцы увидели инженера, спокойно входившего в здание мелиницы, и повеселели.

В машинном отделении Широков увидел электромотор. Ремень привода заходил в отверстие в стене, делавшей мелиницу на две половины. Из этой стеной находилась жернова. Здесь стоял запах мучной пыли, покрывавшей выступы стен, цементный пол, кожу большого вентилятора.

Широков остановился, оступившись взглядом стены, пол, потолок. Было тихо, лишь в окне с разбитыми стеклами хонсолось урчание самолета. Но вот и он улетел. Широков услышала стук часов, они тикали ритмично, неторопливо. Сомнений не могло быть, — это работала часовая прибор — взрыватель замедленного действия. Широков подошел к металлическому кожуху вентилятора, опять прислушался. Стук слышался тише, как бы переместившись в противоположную сторону, к нему. Широков быстро шагнул к окну. Теперь часы тикали где-то вправо, возле стены, отделившей механику мелиницы от машинного отделения. Широков бросился к стене, приложив ухо.

Звук часов отчетливо слышался в стене. «Здесь», — облетелся! вдохнуть, потупил Широков. Нужно было действовать быстро, взрыв мог последовать каждое мгновение. Он выбежал и крикнул бойцам: — Отойдите подальше! Мелиница заминирована!

Бойцы, уже расположившись на брезенте, чтобы закурить, кинулись в разные стороны, забыв каски с нахорой. Они отбежали за каменную стену разрушенного дома и, выходящая из-за угла, переговаривались между собой: — А как же он сам-то? — Его должен такая. Инженер. — А страшно, братцы, любовь одному. Того и гляди грохнет...

— Да уж так и говорить Фролка мне сейчас: «Иванов, вот тебе тысячу рублей, сходи на мельницу», — ни в жисть не пойдут... — Как так не пойдешь? Присягу принимал? — строго перебил его сердитый голос.

— По присяге-то я пойду. Я об деньгах, — смущенно пробормотал боец. — За присягу я не говорю... — Он-то, инженер, ученый... — Поищите что ученому, что неученому — одинаково неохота. У него, может, дедички... — У всех дедички! — зло крикнул тот, кто напомнил о присяге. — Ежели об этом думать, то и воевать некому будет. Разговор оборвался.

Широков, предупредив бойцов, вернулся в помещение. Но, прохоня через машинное отделение, он вдруг услышал тиканье. «Это кажется», — пошутил он, но продолжил уху к стене. Часы стучали гораздо громче, чем в той стене, где он услышал их первый раз. «Значит, здесь... А там было лишь отголосок», — решил он. Теперь нужно было определить, в каком месте стены заложен прибор. Передавая уху, Широков прикладывал ухо, прислушиваясь, и в каждой новой точке звук улавливался ухом, но ослабевал и не усиливался. «Значит, где-нибудь ниже или выше».

Широков припал к стене, прижался к стене почти у самого пола. Часы тикали «звонче, в полу! И как же я не догадался раньше?» — обрадовался Широков. Но пол цементный, и никак не заметно ни одной трещины, ни свежее по цвету пятно. Широков резко поднялся и почувствовал головокружение. «Это от переутомления». И в снах две ночи... Много курля... И все-таки вынул из кармана пачку папирос и закурил.

«Нет, врешь! Я найду все-таки», — мысленно возражал он кому-то, а часы тикали, как бы пезавая над ним, то в стене, то в полу, то в кожухе вентилятора, тикали размеренно, неторопливо, неуловимо приближая грозное хгновение.

Широков искал ху в одном месте, но они стучали везде, и нигде их не было. «Что за чорт!» — раздраженно воскликнул он, расстрелянно оглядываясь вокруг. Часы с безжалостным равнодушием механически отсчитывали секунды его жизни. Смерть будет миглоуной, он услышит лишь звук взрыва... А он еще не успеет

даже прочитать письмо. «Главное условие существования», — вспоминал он. Да, что бы существовало, чтобы увидеть Борьку, Москву, жену, нужно остановить эти проклятые часы... Широков снова принялся исследовать каждый метр пола, каждый кусочек стены, вслушиваясь их, как высунувшееся большое ухо, — присаживаясь ухом к грязному цементу, к пыльным ступам мелиницы. Часы тикали, из звука то приближались, то уходили, неуловимы, дразгивали.

«А может быть, мне всё это кажется?» — вдруг подумал он, напряженно вслушиваясь. Нет, часы стучали. Может быть, осталось всего несколько секунд до взрыва? Широков вздрогнул и, чувствуя свое бессилие и неотвратимость смерти, бросился бежать. У двери он столкнулся с помощником командира батальона.

— Товарищ инженер-капитан, командир батальона послал узнать... Посыльный был юноша с большими светлыми глазами и нежизноразовыми щеками, и Широков, взглянув на этого цветущего молодого человека, нервночески заржал: — Убегайте скорей! Скорей! Посыльный парализован, обездвижен, бежал, но, увидев, что инженер стоит, охватил собой и пошел шагом, и Широкову стало стыдно, что он позлился слабости, накривчал, — покинул свой пост. И он вернулся в помещение, чувствуя, что ноги его дрожат в коленях.

Он прислушался — часы тикали. Широков закурил, и неожиданно припомнились строчки из Шерлок-Холмса, читанные в детстве: «Он закурил сигару и, окутавшись ароматными дымом, погружился в размышления, стараясь постигнуть тайну кошмарного преступления...» Широков улыбнулся, и ему стало легче. Спокойствие возвратилось к нему, а вместе с ним пропало и самолюбие профессионала: он, инженер-сапер, научивший сотни людей разряжать мины, разрывавший своими руками тысячи их, не может найти этот чортотравный, замурованный камнями паршивый прибор! Да, он бы здорово хотелся, если бы могли вынуть его глупо старательное лицо... И Широков представил себе, как здорово ухмыляется пылающий, рыжий, похожий на обезьянку немец, завовавший эти часы...

Широков вывернул папиросу и в третий раз принялся вслушиваться и всматриваться в стены. Он потерял ощущение времени, и

когда взглянул на окно, то удивился, что уже наступил вечер. Сумерки быстро сгустились, скрывавшие очертания предметов, выходящих из углов, и теперь сильней ощущалось одиночество и громче тикали часы. Электрического фонарика Широков не захватил с собой, пришлось прекратить поиски. Почти ослепно нашел он дверь.

Отупившись на свежем воздухе, Широков облетенно вздохнул, предвкушая сон. «А может быть, за ночь она взорвется?» — шевельнулась мысль, и он не отогнал ее, хотя понимал, что вслух произнесет ее при других не мог бы.

«Спать, спать, а там видно будет», — решил он, подходя к штабу. На крыльце стоял капитан.

— Ну, как? Нашли что-нибудь? — спросил он, взглядывывая в серое с синеватым полукруглыми под глазами лицо инженера.

«Часы стучат. А найти не могу никак. Помучился... У меня и сейчас в ушах тикает... Все тикает. И вот ота стена, и пол, и потолок...»

— Устали, Николай Петрович. Ложитесь, утро вечера мудреней. На ночь я пошло туда командира роты Гусева. Но думаю, что кроме вас никто не найдет.

Широков лег и опять услышал стук часов — они тикали под подушкой. Он даже пошарил рукой — ничего нет. Он крепко закрыл глаза, стараясь уснуть, но часы тикали. «Кто-нибудь забыл свои часы», — пошутил он, засветил фонарик, отделился, но ничего не нашел. Он накрывлся с головой кошачьей курткой, и снова послышалась ритмический стук часов. «Уж не стою ли я с уха?» — Широков почувствовал, что сон окончательно покинул его. Он лежал и, чтобы отделиться от навязчивого стука, думал о семье, о Борьке, пытаясь представить себе его счастливую рожицу возле охотничьего ящика, спящую жену, но как только видения далекого домашнего мира туснели и сон напалывал на уставный мозг, тотчас же начинали тикать часы.

Ему припомнилось, как в детстве он вот так же мучительно отыскивал причину навязчивого звука, похожего на тиканье часов. Мать привезла стол, доставивший ей от бабушки, и поставила возле его кровати. Стол был ветхий, шатающийся, но мать очень дорожила им — за этим столом она училась писать. Широков тоже лежал на него свои учебники и сел решать задачи. И втуп в тишине он услышал тихий стук карманных часов. Иногда он за-

мирал, но потом снова возникал в вечерней тишине. Широков злобно псал эти «часы», но так и не нашел. Утром он рассказал об этом матери, и она расхохоталась, — это же червь-древоточец стучит. Он совсем неслучайно стучит.

«Может быть, и сейчас червь точит мелицу? Но в комнате не было никакой мелицы. Широков лежал на охпане сено, чоккрытой пшенично-палатой. Иногда ему казалось, что он сам превратился в мину замедленного действия и вот-вот может его, выпрыгивая из предела, взорвется, не выдержав этого монотонного тиканья...

Варьв стирое его тело, поги полетели в одну сторону, голова в другую. Капли со свистом и воем вметнулись вокруг... Широков проснулся и услышал тархатные грузовики, — он ревел и стрелял по окнам, как целая минометная батарея. Обозленный Широков вытупился в окно и заркричал: — Какого дьявола вы тут поставили машину? Места другого нет? Спать не дается. Рассветало. Валил белый итмом проступала мелиница. И чувствуя, что больше он не успеет, Широков зашагал к мелинице по дороге, разбитой колесами орудий, изрезанной гусеницами танков. Где-то далеко и глухо ворчали пушки.

Короткий тяжелый сон не освежил Широкова, но от шагал быстро, погонейный нарастающей злобой. Мелиница стояла среди задымленных развалин, роевая в лучах восходящего солнца, — она существовала, и в стенах ее, как сердце, обреченно на гибель, стучали часы взрывающей мины. Гусев встретил Широкова обалдевшим взглядом и беспомощно развел руками.

«...В полдень командир батальона, обеспокоенный долгим отсутствием инженера, отправил к мелинице лейтенанта. Осторожно ступая, глядя под ноги, тот прошел в машинное отделение.

«Товарищ инженер-капитан! — позвал он, но никто не отозвался. За стеной слышалось приглушенное всхрапывание.

Лейтенант пошел на этот звук и увидел инженера: он сидел на полу, прислонившись к стене, и спал, уронив голову на грудь. Рядом в стене чернело отверстие, на полу лежал механизм часов, от него тянулась проволока, и конец ее был зажат в руке Широкова. Проволочка вздрагивала, — казалось, но ней стучался напористый ток жизни, пульсировавший и заставлявший крупную, покрашенную известковой пылью трубку инженера.

Трезвая оценка обстановки

Английская газета «Санди экспресс» в статье, посвященной перспективам войны, указывает, что благоприятная обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте после крупного поражения немецких войск под Харьковом, должна быть использована союзниками для решительных действий. «Нужно действовать без промедления», — пишет газета. «Фронт держав оси в Европе расшатывается, он ширится в сматывание».

Газета предупреждает, что не следует возлагать преувеличенных надежд на воздушные бомбардировки. «Воздушные бомбардировки», — заявляет «Санди экспресс», — конечно, приведут к ухудшению морального состояния держав оси. Но нужна большая помощь русским с нашей стороны, чтобы добиться победы над общим врагом и ускорить ее. Наши русские союзники просят оттянуть с их фронта 60 немецких дивизий, всего 60 из 200. Они подчеркивают все значение нашего современного выступления, чтобы помочь им сокрушить немецкую оборону еще в этом году. Оказать такую помощь русским союзникам — наша задача и наш прямой долг. На это возлагаются большие надежды, и мы не должны мешкать ни одного часа».

Английская газета совершенно правильно и вполне реалистично оценивает обстановку с точки зрения общих стратегических задач союзников в деле ускорения разгрома гитлеровской Германии. Эта обстановка благоприятствует сокращению сроков войны. «Санди экспресс» несомненно учитывает реальные силы и возможности союзников, позволяющие им немедленно предпринять крупные операции на континенте, тем более, что успешные экспедиционные войска союзников уже приобрели ценный опыт при проведении десантных операций в Северной Африке и на острове Сицилия.

Но наряду с такой ясной постановкой вопроса о необходимости немедленных совместных действий Красной Армии и войск союзников в целях ускорения разгрома врага в англо-американской печати встречаются также высказывания в пользу, так сказать, «замедленной» тактики союзников на Западе. Воздавая должное действиям Красной Армии и восхваляя советскую стратегию, авторы таких взглядов все же считают, что одной угрозы вторжения достаточно, чтобы склонить войска противника на западно-европейском театре.

Так, газета «Нью-Йорк геральд трибун» указывает на то, что союзники уже скопили 55 немецких дивизий, находящихся в оккупированных странах, поскольку германское командование держит их там в якорь не перебрасывает на советско-германский фронт.

Несостоятельность подобных утверждений очевидна. Газета имеет в виду 55 немецких дивизий (35 — во Франции, Бельгии и Голландии, 8 — 10 — в Норвегии и Дании) в примерно такое же количество на Балканах), которые предназначены для поддержания оккупационного режима и несения гарнизонной службы. Одновременно в этих дивизиях готовятся резервы для текущего пополнения войск на советско-германском фронте. Большинство этих дивизий, как уже указывалось, обладает ограниченной боеспособностью.

Германское командование держит в оккупированных странах главным образом те дивизии, которые были разбиты на советско-германском фронте, затем отведены в тыл для пополнения или переформирования. Оккупированные страны стали своего рода депо для разбитых немецких дивизий. Однако потребность германской армии в резервах столь велика, что, несмотря на минимальное количество немецких дивизий, оставленных для несения гарнизонной службы в оккупированных странах, в моменты крайней необходимости некоторые дивизии перебрасываются на советско-германский фронт.

Так, в числе пленных, взятых Красной

Армией в первые дни германского наступления в статье, посвященной перспективам войны, указывает, что благоприятная обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте после крупного поражения немецких войск под Харьковом, должна быть использована союзниками для решительных действий. «Нужно действовать без промедления», — пишет газета. «Фронт держав оси в Европе расшатывается, он ширится в сматывание».

Германское командование имеет возможность беспрепятственно перебрасывать войска с Запада на Восток именно потому, что немецкие дивизии не скопаны на Западе. Она лишь угроза вторжения со стороны союзников их скопать не может. Для того, чтобы немецкие дивизии действительно оказались скопанными, союзники должны создать сухопутный фронт на континенте. Тогда немецкое командование не только не сможет перебрасывать войска на Восток, а, наоборот, оно вынуждено будет перебросить по крайней мере несколько десятков дивизий с советско-германского фронта на Запад. Только при наличии реального, а не потенциального, второго фронта на Западе может быть оказана действительная помощь частям Красной Армии, которые вот уже третий год выносят на своих плечах всю тяжесть борьбы с гитлеровской тиранией.

Во время первой мировой войны число немецких дивизий во Франции оставалось стабильным даже в периоды решающих боевых действий на Восточном фронте. Так, в первые месяцы 1915 года во Франции находилось 93 немецких дивизий. Даже, когда в июле 1915 года на Восточном фронте происходил бой с решающей целью по обе стороны Вислы, германское командование смогло спить с Западного фронта и перебросить на Восточный всего 3 дивизии. Это значит, что тогда немецкие дивизии на Западе были по-настоящему скопаны.

Если бы немцы считали, что над ними нависла непосредственная угроза вторжения союзников на Западе в ближайшее время, то для обороны береговой линии от Северного моря до Виссыкого залива им пришлось бы держать до 45 дивизий (во Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии и Дании), а по меньшей мере 100 дивизий.

Вышедшая же обстановка на Западе позволяет германскому командованию свести до минимума количество войск, необходимых для несения гарнизонной службы в оккупированных странах, и сосредоточить свободу маневрирования резервами. Естественно, что германское командование употребляет все усилия, чтобы подобная обстановка длилась как можно дольше.

Показательно, что даже после высалки союзников в Сицилию германское командование не увеличило количества своих дивизий в Италии именно потому, что не хотело лишиться скопившихся на средиземноморско-итальянском театре, который оно считает второстепенным. Под давлением превосходящих сил союзников немцы отступили, пожертвовав территорией, чтобы сохранить свою живую силу и резервы и чтобы не ослабить своих войск на советско-германском фронте.

Всё говорит за то, что подобной же тактики немцы будут придерживаться и при дальнейших операциях в Италии. Они попытаются, насколько это окажется возможным, вести затяжную оборону небольшими силами. Даже сейчас, когда итальянский союзник Гитлера отступился перед непосредственной угрозой перенесения военных действий на его территорию, немецкое командование попрежнему держит минимальное количество своих дивизий в Италии.

Поэтому совершенно правы те обозреватели, которые считают нынешнюю обстановку, сложившуюся по победоносному наступлению Красной Армии, исключительно благоприятной для открытия второго фронта на Западе и которые рекомендуют от «войны нервов», от угрозы вторжения перейти к реальному осуществлению этого вторжения на Западе. Тогда 50—60 немецких дивизий, которые союзники в этом случае оттянут с советско-германского фронта, будут действительно скопаны налицем Западного фронта.

К. ГОФМАН.

Главный палач на посту министра

Английская печать о назначении Гимmlера министром внутренних дел Германии

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Английская печать, комментируя назначение Гимmlера министром внутренних дел, отмечает, что это мероприятие вызвано стремлением методами еще более жестокого террора подавить всякую оппозицию в стране.

По мнению корреспондента агентства Рейтер Альфреда Гранта, назначение Гимmlера министром внутренних дел означает, что Германия окончательно переходит под контроль гестапо. Корреспондент отмечает, что это назначение последовало через несколько часов после занятия советскими войсками Харькова и после сильнейшей бомбардировки Берлина. Оно свидетельствует о том, что престиж гитлеровской партии в Германии крошится к закату, а официальная пропаганда становится недействительной. Поэтому у гитлеровцев в качестве меры возмездия остается только безудержный террор, воплощением которого является Гимmlер. Сообщения с Восточного фронта и оживленные воздушные налеты на Германию произвели в течение долгого времени угнетающее впечатление на немцев. Падение итальянского фашизма и страх перед перспективой второго фронта еще больше ускорили

разложение внутреннего фронта. Корреспондент сообщает, что, по полученным сведениям, волна забастовок охватила промышленные районы Германии.

Газета «Таймс» также отмечает, что неоднократные поражения германской армии на Восточном фронте, переход Красной Армии в наступление, падение фашизма в Италии и налеты союзной авиации содействовали тому, что дух немцев упал до самого низкого уровня. Назначение Гимmlера означает намерение гитлеровцев принять самые суровые меры против колеблющихся, порочных и сомневающихся».

По мнению дипломатического обозревателя газеты «Ньюс кроникл» Монтгомери, предстоит жестокая чистка административного аппарата Германии, в результате которой все важнейшие посты будут заняты эссовскими, а всякое выражение недовольства будет подавляться с той безжалостностью, на какую способен Гимmlер.

Газета «Дейли мейл» пишет, что назначение Гимmlера министром внутренних дел можно сравнить с назначением камиль-де-Мелле монахом своего главного палача главным государственным министром.

Панические голоса в румынской печати

СТАМБУЛ, 26 августа. (ТАСС). В связи с поражениями немцев на советско-германском фронте румынская печать окончательно утратила свой прежний воинственный тон. «Война с Россией», пишет газета «Пероуника времий», тяжела. Настроения первого периода войны уходят у нас в прошлое. Мы стали гораздо реалистичнее. Как хотелось бы нам, чтобы все пошло по плану Румынии. Опасности! Разве это слово недостаточно сильно, чтобы внушить нам страх? Еще совсем недавно та же газета заверяла своих читателей в том, что Германия обладает неслыханными резервами, она обладает, что Германия «нанесет страшный удар советским войскам на Восточном фронте». Теперь газета поет другие песни. «Решительная победа, пишет она, стала неизбежной... Сейчас всё окутано мраком неизвестности».

Что же породило такую тревогу румынской печати, отражающей настроения всей правящей клики Антонуеску? Об этом свидетельствует заявление газеты «Виза», которая констатирует, что «военная мощь России достигла сейчас полного расцвета». Газета заявляет, что фашистская ось переживает сегодня «самый тяжелый момент войны. Логика сегодня беспомощна. Сегодня мы можем объяснить события, делая предположения на будущее, но завтра же эти наши предположения и объяснения будут опровергнуты действительностью. Эволюция нынешней войны не поддается объяснениям. Во всей этой путанице ясно только одно: Россия способна бросить в бой бесчисленное количество дивизий». Газета «Виза» вторит газете «Курентул», признавая, что «Советский Союз вооружен в 1943 году гораздо лучше, чем в 1940 году».

УПАДОК ДИСЦИПЛИНЫ И ВОЛНЕНИЯ СРЕДИ МАТРОСОВ ГЕРМАНСКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОВ

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Морской обозреватель газеты «Дейли мейл» пишет, что, по полученным в Лондоне достоверным сведениям, наблюдается серьезный упадок дисциплины среди личного состава германских подводных лодок. Среди экипажей подводных лодок, базирующихся на порт Гляйна (вблизи Данцига), широко рас-

пространяются слухи о том, что половина подводных лодок никогда не возвращается на свои базы. Упадок духа среди этих экипажей достиг такой остроты, что командование решило расклевать в казармах подводников объявления о казни «зачинщиков волнений» (вблизи Данцига), широко рас-

ЭВОЛЮЦИЯ НЕМЕЦКОГО ВОЯ

Рис. Бор. Ефимова.

РАНЬШЕ: воюющие бомбы от немцев.

ТЕПЕРЬ: немцы, воюющие от бомб.

К. ГОФМАН.

От Наркомата Оборонны

На боевом посту в районе г. Изюма погиб генерал-лейтенант танковых войск Волех Петр Васильевич. Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР память тов. Волеха увековечивается сооружением ему памятника в г. Изюме, присвоенном 2-му Саратовскому танковому училищу его имени и переименованному в г. Изюмье (родина тов. Волеха) одной из улиц — в улицу имени Волеха.

Положение в Дании

Напряженность обстановки не ослабевает. * Крупные демонстрации и забастовки в Осенсе. * Диверсионные акты на предприятиях, работающих на гитлеровцев. * Столкновения датчан с немецкими солдатами.

СТОКГОЛЬМ, 26 августа. (ТАСС). Шведские газеты публикуют многочисленные сообщения, показывающие, что напряженность обстановки в Дании не ослабевает и что антигерманские выступления в стране принимают угрожающий для оккупантов характер.

Газета «Сюдсвенска дагбладет» сообщает, что в городе Свеенборге имела место стычка между датскими и немецкими солдатами. Немцы стреляли из пулеметов. Датчане отвечали на выстрелы огнем. Было убито три немецких солдата. В городе Осенсе немцы ввели чрезвычайное положение. Несмотря на это, в тот же день вечером в городе начались огромные демонстрации. Из толпы демонстрантов раздавались антигерманские возгласы. В городе вспыхнула всеобщая забастовка. В связи с этим было созвано экстренное заседание, на котором присутствовали многие датские министры и гитлеровский представитель в Дании Вернер Бест. На совещании было решено объявить об отмене чрезвычайного положения при условии, если забастовка будет прекращена. Однако рабочие ночью собрали все афиши, извещающие об этом решении, и сожгли их на улицах. После этого власти отменили чрезвычайное положение, однако забастовка не прекратилась. Свыше 40 тыс. датчан собрались на митинг у вокзала. Выступившие ораторы заявили, что забастовка не прекратится до тех пор, пока из города не будут убиты германские патрули. Забастовка распространяется на Бостене, где после столкновения немцев с бастующими окупационными властями пришлось отменить приказ о выводе немецких солдат из города. Крупные волнения имели

также место в Кертеминде, Квенборге, Ньюборге, Мидельфарте и Ассене. В городе Осенсе датские патриоты взорвали рабочую фабрику на немецкую армию мармеладную фабрику, а также завод, на котором производился ремонт немецких автомашин. Железнодорожная линия Ньюборг—Осенсе подвержена взрывам шести бомб на протяжении 100 метров.

Шведское телеграфное агентство сообщает, что в Свеенборге во время столкновения гитлеровцев с датчанами было убито около 20 немецких солдат. Они пытались проникнуть в датские казармы, но датские офицеры отдали приказ открыть по ним огонь.

По сообщению газеты «Свенска дагбладет», группа датчан вывезла со складов копенгагенского порта много оружия, а здание склада подожгла. Газета сообщает, что взрывом, произошедшем на копенгагенском заводе, производившем сети для мины, возник пожар, в результате которого разрушено здание. Стало известно, что на этом заводе производилась также различная аппаратура для подводных лодок. На Ютландском полуострове в течение ночи совершались крупные диверсии. Недалеко была взорвана электростанция, которая снабжала электроэнергией всю северо-восточную часть Ютландии. По сведениям газеты, немцы бросили в Осенсе против демонстрантов танки.

НЬЮ-Йорк, 26 августа. (ТАСС). Стокгольмский корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс передает, что железнодорожное и телефонное сообщение с датским островом Фюн прервано в результате диверсии.

Действия авиации союзников

НАЛЕТ НА БЕРЛИН

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне официально объявлено, что в ночь на 26 августа английские бомбардировщики «Моски» совершили налет на Берлин. Один бомбардировщик не вернулся на свою базу.

ОПЕРАЦИИ БОМБАРДИРОВЩИКОВ НАД ЮЖНОЙ ИТАЛИЕЙ

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке сообщает, что 24 августа истребители-бомбардировщики, входящие в состав военно-воздушных сил Северо-Западной Африки, атаковали завод в Торре-Анничината (Южная Италия). Истребители-бомбардировщики атаковали также крейсер противника у южного побережья Италии. Было отмечено два прямых попадания в этот крейсер. В течение 24 августа истребители-бомбардировщики совершили налеты на моторизованный транспорт противника вблизи Реджо-ди-Калабрия. В ночь на 24 августа самолеты союзников оперировали над Южной Италией. Минувшей ночью бомбардировщики союзников совершили налет на сортировочную станцию в сталелитейном заводе в Торре-Анничината.

НАЛЕТ НА БЕРЛИН

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке сообщает, что 24 августа истребители-бомбардировщики, входящие в состав военно-воздушных сил Северо-Западной Африки, атаковали завод в Торре-Анничината (Южная Италия). Истребители-бомбардировщики атаковали также крейсер противника у южного побережья Италии. Было отмечено два прямых попадания в этот крейсер. В течение 24 августа истребители-бомбардировщики совершили налеты на моторизованный транспорт противника вблизи Реджо-ди-Калабрия. В ночь на 24 августа самолеты союзников оперировали над Южной Италией. Минувшей ночью бомбардировщики союзников совершили налет на сортировочную станцию в сталелитейном заводе в Торре-Анничината.

ОПЕРАЦИИ БОМБАРДИРОВЩИКОВ НАД ЮЖНОЙ ИТАЛИЕЙ

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке сообщает, что 24 августа истребители-бомбардировщики, входящие в состав военно-воздушных сил Северо-Западной Африки, атаковали завод в Торре-Анничината (Южная Италия). Истребители-бомбардировщики атаковали также крейсер противника у южного побережья Италии. Было отмечено два прямых попадания в этот крейсер. В течение 24 августа истребители-бомбардировщики совершили налеты на моторизованный транспорт противника вблизи Реджо-ди-Калабрия. В ночь на 24 августа самолеты союзников оперировали над Южной Италией. Минувшей ночью бомбардировщики союзников совершили налет на сортировочную станцию в сталелитейном заводе в Торре-Анничината.

АТАКА ВРАЖЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ВО ФРАНЦИИ

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). В совместном англо-американском коммюнике сообщается, что американские бомбардировщики бомбили вчера вечером вражеские объекты во Франции. Атаке подверглись аэродром в Трианвилле и электростанция вблизи Руана. Английские самолеты типа «Митчелл» атаковали аэродром в Восточном сообщают, что вчера днем американские бомбардировщики «Либберт-тор» совершили налет на сортировочную станцию в Фоджа (Италия). Отмечены прямые попадания в железнодорожный мост в склад.

Письмо де Голля генералу Жиро

РАБАТ, 26 августа. (ТАСС). Как передает радио Марокко, генерал де Голль направил генералу Жиро письмо, в котором пишет, что после инспектирования французских воинских соединений он убедился в том, что они являются мощной силой. «Враг», — говорится в письме, — вскоре почувствует, что они стоят. Благодаря их боевому пылу и их подготовке, а также благодаря прекрасным военным материалам, которые были переданы в их распоряжение Соединенными Штатами».

НАЗНАЧЕНИЕ ЛОРДА МАУНТБЭТТЕНА

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, на совещании в Квебеке было принято решение создать отдельное командование войсками союзников

НАЗНАЧЕНИЕ ЛОРДА МАУНТБЭТТЕНА

в Юго-Восточной Азии. Верховным главнокомандующим войсками союзников в Юго-Восточной Азии назначен лорд Маунтбеттен.

Ребенок

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Андрюша Рыбалко, семилетний сынница учителя, был одним из тех, кто возвращался в Харьков после того, как немцы выгнали отсюда. Мать Андрюшки преподавала в одной из харьковских школ. Она он не помнил — отец умер еще до войны. Вообще Андрюшка плохо понимал то, что было до войны. В его семилетнем мозгу остались от того времени воспоминания о пирогах с яблоками, которые пекла мать, о том, как он, Андрюшка, свалился с забора и расшибся так, что много дней пролежал в постели, и, наконец, самые счастливые воспоминания: посещение кукольного театра с настоящими музыкантами, с мороженым, которое мать купила в аптечке.

Вот и всё. Все остальные воспоминания относились уже к периоду войны. Их было много, и они были очень страшны, потому что война не пошла на семилетнего Андрюшку и вызвала на его слабые плечи ровно такое же число бед и горестей, как и на плечи всех взрослых, которые были с ним.

Богдз немцы в первый раз заняли Харьков, учительница Рыбалко с сыном не успела уйти. Школу немцы закрыли, удерживали в их числе мать Андрюшки, отправивши рыть окопы и близлежащая Андрюшка осталась в доме один. Сестра старуха, у которой у самой почти ничего не было, давала ему кусок хлеба на день и мяску супа. Семилетний мальчонка научился экономить хлеб, не съедать его сразу. Он делил хлеб на ровные три доли — на завтрак, обед, ужин. Суп он тоже съел не сразу, как бы ему ни хотелось есть. Он научился жить одиноко, забываясь о завтрашнем дне — о том, который

еще не умел хорошенько умываться и застегивать пуговицы лифчика на спине. Он был лишен материнского ухода, лишен всего того ласкового материнского, что дает ребенку уверенность в жизни, и легкий сон, и спокойное ощущение безопасности. Он стал угрюм и неразговорчив, этот ребенок тяжелых военных лет, ребенок оккупированного немцами города.

Но дети остаются детьми. Ногдз, правда, очень редко, они, собравшись, играли в разные игры во дворе. Однажды, когда, заигравшись, Андрюшка спрыгнул в кусты поблизости от немецкого дозора, тот даже не окликнул, выстрелил в него. Пуля пробила кость ноги. Андрюшка свезли в больницу. Кость заросла, но нога осталась короткой и кривой. Для Петра оказалась ему крохотный костылик. И вот Андрюшка стал ходить с костылем. Он даже научился понемногу бегать, пользуясь костылем, — виртуозичку.

К времени, когда он вернулся из больницы, возвратилась в Харьков его мать. Ее освободили по случаю туберкулеза. Она всегда была слаба грубо, а теперь, на тяжелых работах, развилась туберкулез. По ночам она кашляла, и Андрюшка, который, конечно, не мог еще уяснить себе в точности, что такое смерть, хотя уже и понимал немало мертвых, томился от этого кашля какой-то едкой тоскливостью и спрашивал: «Мама, тебе не больно?»

Не больно. И он мгново засыпал, так как не знал еще, что существует на свете люди, так спокойствия дорогого человека.

Прошло некоторое время с момента занятия немцами Харькова. У Рыбалко в

квартире поселился немецкий обер-лейтенант, командир саперной группы. Это был высокий 30-летний человек в очках. Все было ему неизвестно в этом чужом доме: чужая речь, чужая манера накрывать на стол, чужие книги, чужой ребенок. Он возненавидел Андрюшку. Он не выносил самого его голоса. Богдз Андрюшка начал говорить, по-речьясь громко и звонко, когда вышел из своей комнаты, кричал и грозил палкой, приказывая замолчать.

Андрюшка привык молчать или говорить шопотом. Даже играя и лепеча что-то при этом про себя, как всякий ребенок, он лепетал шопотом. Однажды немцы вышорали его за то, что, ударивши руку об стол, громко заплакал. Вышорали не слезы, мелочливо, кнутом, свист очка. С тех пор одно чувство овладело целиком Андрюшкой — страх. Он боялся всего: говорить, ходить, есть. Часто без видимой причины его охватывала дрожь, которую нельзя было унять несколько часов. Он горючил громко и часто вскрикивал по ночам со сна. Немец приказал ему не вскрикивать. Приказал раз, другой, третий. Но ребенок, который уже научился молчать, борется, не мог научиться этому же во сне. Немец запретил ему спать в доме. Однажды ночью он выбросил его в сарай. Была зима, и вот три месяца мать с хроническим туберкулезом и слепым Андрюшкой жила в сарае, прижимая его к себе, чтобы согреть. Немец заставлял учительницу готовить еду, обер-лейтенанту, обед, носить воду, колоть хворь. Андрюшка плакал, как тяжело всё это матери, слышал, как страшно она кашляет по ночам. Он стал еще крохотней, но ум и сердце его выросли неизмеримо. Это семилетнее сердце впитало в себя ужас перед всем тем злым и страшным, что припало к собой немцы. Оно жаждало конца этому злему, оно горело мечтой об освобождении.

Однажды он сказал матери:

— Мама, уйдем от немцев.
— Куда, сынок?
— К своим.
— Не дойдем.
— Но ведь Мария Дмитриевна ушла.

— сказала Андрюшка про одну соседку. И мать удивилась, что семилетний мальчик запомнил этот факт, случившийся полгода назад. Она промолчала, а потом сказала:

— Да куда ж я пойду с тобой, хромельник.
— И Андрюшка горячо зашептал:

— Да я, мамочка, на костыле лучше, чем на ноге, хожу. Я не отстану. Ну уйдем, мамочка! Возьмем хлеб и котелок да уйдем.

С тех пор каждую ночь он говорил с плачем: «Мама, уйдем, мама, уйдем». Они не ушли. Красная Армия пришла к ним. Потом напи чиста снова вынужденными были отойти. С ними вместе ушло огромное число харьковчан, в том числе и учительница Рыбалко с сыном. Она тащила за собой тележку с вещами, и сын, как мог, помогал ей. В дороге их сильно бомбили. Они бросали тележку на дороге и устремлялись по снегу в поле. А немецкие обстреливали беженцев из пулеметов и закидывали их бомбами. Андрюшка уже не кричал и не плакал, как раньше при бомбежках. — Он тихо делал прыжок с матерью, прижав голову в снег. Они ушли за Северный Донец, поселились в деревушке в нескольких десятках километров от фронта. Деревушка была плохой, полуразбитой бомбами и снарядными. Беженцы по несколько семей жили в избах. Но как ни грустно и тесно было жить, вокруг были свои люди. Вокруг было всё своё — советское, русское, — то, что с такой остротой, с такой силой, с такой глубиной ощущается каждым нашим человеком, побывавшим под немцами. Вначале Андрюшка был попрежнему грустен и сосредоточен. Потом мать

стала замечать, что он повеселел, стал по утрам петь, занялся игрушками — словесно воздух этой далекой, плохой, но свободной от немцев деревушки возмужал его детство. Хромельник, ловко орудуя своим костыльком, он весь день играл на дворе, и его смех и крики были такими же звонкими, как крики и смех других детей. Немцы убили в нем ребенка, но ребенок снова проснулся в нем, как только он высвободился от немцев.

И вот пришла весть, что родной Харьков очнулся от врага, что можно туда возвращаться. Потупившись телеги и тележки по дорогам, и вместе с ними выдвигался тележка учительницы Рыбалко. Им было недалеко идти, всего каких-нибудь восемь часов.

Всё это время Андрюшка был особенно весел и оживлен. Он помогал матери укладывать и быстро перебирая своим костыльком, бегал по комнате, собирая оставшиеся вещи. Он вспоминал разные подробности из жизни в Харькове, и мать удивлялась при мысли о том, что семилетнему ребенку, которому, казалось бы, безразлично где жить, так радостно и счастливо возвращаться в родной город. Когда они уже днались по дороге, он не переставал задавать ее вопросам о том, что ждёт их дома. Он расспрашивал мать о сестрах, о собаке Бобке и своих игрушках, о полотепах и фотографиях, висящих на стенах, изучая мать огромным количеством подробностей, живших в его крохотной голове. Да, дети знают свой дом так же, а может быть и лучше, чем знают его взрослые.

И вот они пришли в праздничный, освобожденный, нестрипый красными флагами Харьков. Весь день бегал Андрюшка на своем костыльке по дому. Тот дом, где он припал пережить столько горя и ужасов в отлучку так стремился тогда уйти, что он видел на свете. Он при-

шел матери обрывки одежды, вывавшиеся по ветру, остатки мебели, утвари. Ребенок-страшник, он праздново возмужал в город гораздо глосистей и веселее, чем праздновал в детстве. Он нашел своих оловянных солдатиков, свои выкопанные, обдувшиеся кубики и ледяные свои книжки с картинками. Всё он аккуратно разложил на столе. Потом он полез в чулан и ахнул. Прямо перед ним на полке лежал совсем поевый шаровоз, никогда им не виданный.

Чей он, — мальчик не знал. По всей видимости, некоторое время он удивленно глядел на этот шаровоз в подутые, опираясь на свой костыль, а потом крепко ухватил его и потянул к себе...

Раздался взрыв, и Андрюшки не стало. Шаровоз был одной из «минных приманок», оставленных немцами. Он был заминирован. На что рассчитывали немцы, заминировав игрушку-шаровоз? Хотели ли они прервать наши частями путь в Харьков? Или задержать наши волонеры, наступающие на запад от Харькова? Нет. Они хотели убить ребенка. И это им удалось.

Нет Андрюшки. Учительница Рыбалко показывает нам отшельника от сына игрушки, его кубики, его книжки, его костыль в углу. Но Андрюшки нет. Немцы хотели убить в нем детство. Это не вышло. Тогда они убили Андрюшку. Пусть же кровь Андрюшки Рыбалко падет на головы его палачей. Пусть же взрослые, которые бьются с врагом в суровых битвах этого лета, помнят о крови русского мальчишка из Харькова, убитого немцами в день, когда он, счастливый, вернулся в родной дом.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.
ХАРЬКОВ, 26 августа.

Ответственный редактор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.